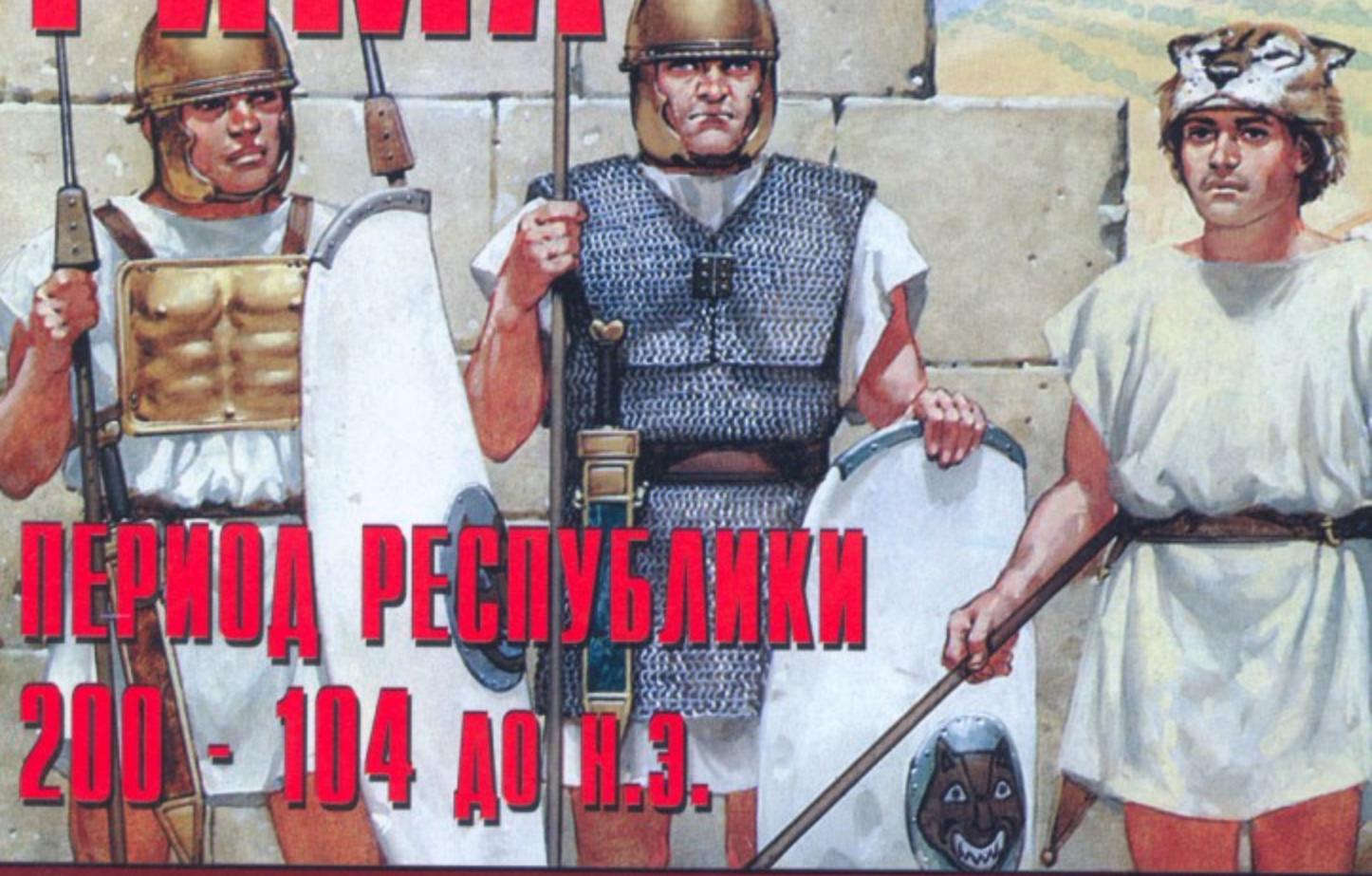

АРМИЯ РИМА

ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ
200 - 104 до н.э.

новый
солдат №138

Римские легионеры, Испания, 2-я пуническая война

1. Гастат, 2. Триарий, 3. Велит

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Армия Рима

ПЕРИОД
РЕСПУБЛИКИ

200 - 104 гг. до н.э.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый **СОЛДАТ**

№ 138

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чаплева, 24
Тираж: 400 экз.

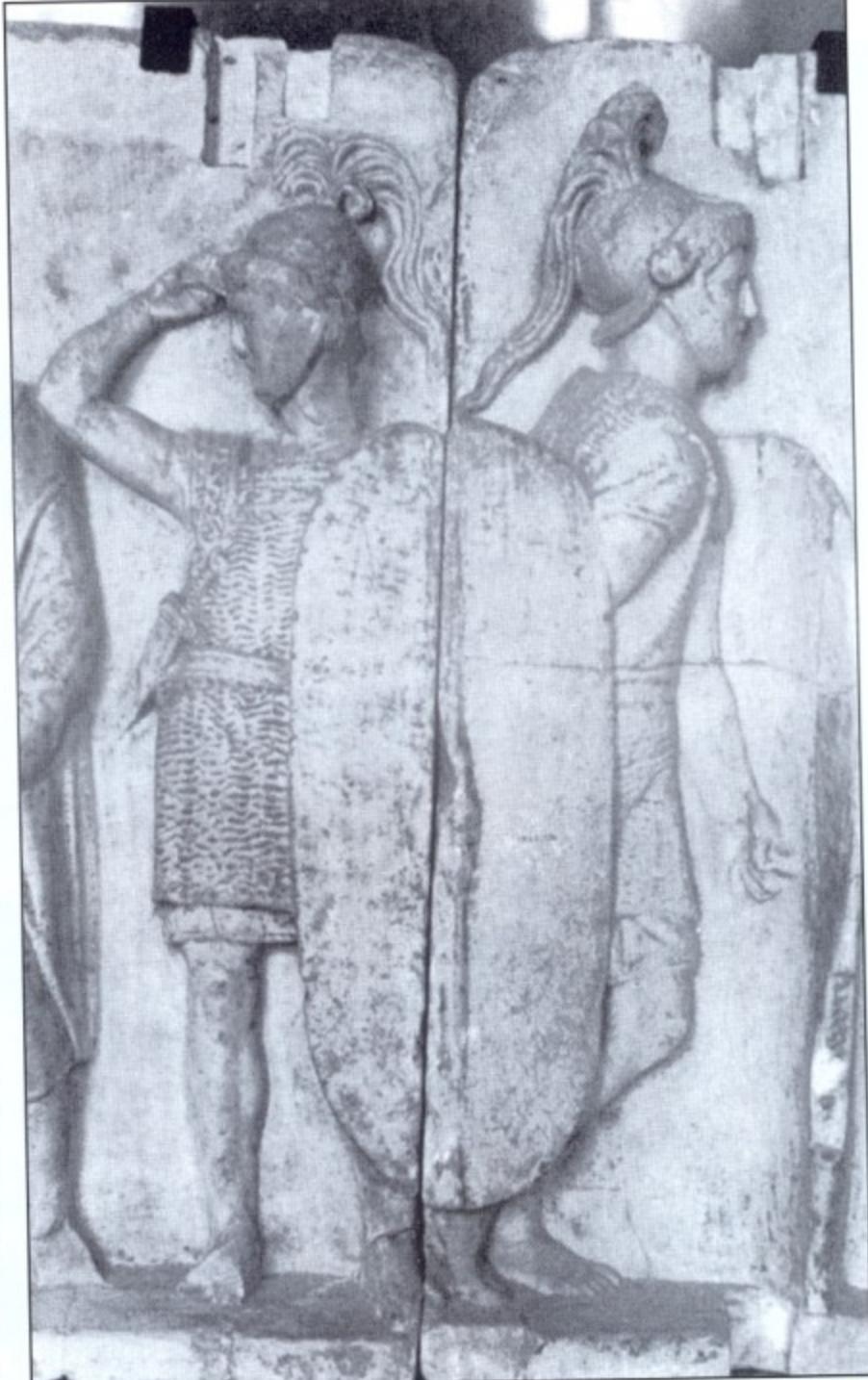
Предисловие

В сферу внимания многих исследователей попадает прежде всего имперский период в истории Рима. И это не удивительно. Армия Римской империи представляла собой уникальный феномен. Нельзя представить, что какое-либо другое государство в любом историческом периоде смогло поддерживать такое многочисленное профессиональное войско столь продолжительное время. Только за одно это армия Римской Империи заслуживает самого пристального внимания.

Поэтому в настоящее время об армии Римской Империи известно многое, почти все, что нельзя сказать об армии Римской Республики. Чем дальше мы отходим в глубину времен, тем скучнее и обрывочнее становятся наши знания. Четкой границей, отделяющей два периода в истории римской армии, стали военные реформы Мария, проведенные в 107-104 годах до Р.Х. Именно к постпереформенному периоду относится подавляющее большинство литературных и археологических материалов. Организация легионов, созданная в ходе реформ Мария, описана во множестве литературных источников, а археологические находки, начиная с алтаря Домиция Агенобарба (115 г. до Р.Х.), показывают нам легионеров конца II в. до Р.Х. неизменно облаченными в кольчуги.

Период до этой даты содержит уже многие неясности. Знаменитая исследовательница Римской республики Элизабет Роусон так обобщила положение дел: «Тема оружия и организации римской армии до середины II века до Р.Х. служит источником постоянных споров». За два с лишним десятилетия, что прошли с момента написания этих строк, мало что изменилось в исторической науке.

Лишь немногие историки занимаются ранним периодом существования римской армии, причем только один из них - Эдуард Майер - занимается данной темой постоянно. Небольшие исследования периода до реформы Мария провели Паркер и Кеппи, более развернутое исследование есть на счету у Питера Конолли. Серьезные раскопки на месте римского лагеря под Нуманцией в 1903-12 г.г. проводил Адольф Шультен. Объем нашей статьи ограничен, и мы не сможем полностью охватить все аспекты проблемы. Нам удастся только очеркнуть основные особенности вооружения и организации римских легионов во II в. до Р.Х., веке, в котором Рим превратился в мировую державу.

Легионеры с алтаря Домиция Агенобарба.

Пехотная экипировка

Главным источником информации об экипировке и организации армии Римской республики служит шестой том «Истории» греческого историка Полибия, написанный незадолго до 150 г. до Р.Х. Полибий родился около 200 г. до Р.Х. и в 170/69 г.г. служил гиппархом (командиром конницы) Ахейского союза. После поражения под Пидной Полибий стал одним из тысячи влиятельных ахайцев, угнанных в Рим. В Риме он познакомился со Сципионом Эмилианом и сопровождал его во множестве

походов, в ходе одного из которых ему довелось стать свидетелем разрушения Карфагена (146 г. до Р.Х.). Полибий считается одним из самых достоверных историков, писавших о римской армии. Его описания римского оружия и экипировки основаны на собственных впечатлениях.

Римский щит

Полибий (6.23.2-5) дает подробное описание римского щита. Щит имел выпуклую поверхность. При ширине 75 см и длине 140 см прогиб состав-

Старший военачальник, вероятно трибун, с алтаря Домития Агенобарба.

лял 10 см. Плоскость щита собирали из двух рядов планок, посаженных на клей и обтянутых с внешней стороны слоем холстины и слоем кожи. Верхний и нижний край щита оковывали железом, придавая ему дополнительную прочность от ударов мечом и истирания о землю. В центре щита имелась металлическая накладка, дополнительно защищавшая от стрел.

Античные авторы сообщают нам, что римские щиты были самнитского или сабинского происхождения. Может быть большие деревянные щиты такого типа были завезены в Средиземноморье от кельтов.

Щит из Каср-эль-Харита был найден под египетским городом Фаюм группой английских папирапологов в 1900 году.

Размеры щита хорошо совпадают с размерами, сообщенными Полибием. Однако у щита отсутствует железная оковка и центральная накладка, а сам щит имеет овальну форму. С обеих сторон щит обтянут войлоком, причем внутренний слой накрывает внешний на 50-60 мм. Плоскость щита изготовлена из трех слоев досок, уложенных в разном направлении: вертикально и горизонтально. Внешние слои планок уложены горизонтально, сами планки имеют в ширину 25-50 мм; внутренний слой щита состоит из 40 планок. Внутренний слой набран из десяти планок шириной 60-100 мм, уложенных вертикально.

Метод изготовления щитов подтверждают слова Варрона, утверждавшего, что римское название щита - scutum -

происходит от слова sectura («разрезание»), поскольку щит набирали из небольших планок. Верна этимология Варрона или не верна, но римские щиты действительно собирали из планок. Киммиг полагал, что щит из Каср-эль-Харита был сделан из березы. Плинний сообщает, что наиболее подходящими для щитов были виноградная лоза, ива, липа, береза, бузина и тополь, поскольку благодаря своей гибкости сами закрывали надрезы и разрубы.

В центре деревянного щита имелась деревянная накладка овальной формы, прибитая железными гвоздями, а также деревянный «хребет» (spina), проходящий от верха и до низу. На внутренней поверхности щита имелись железные кольца, предназначенные для крепления ремней. Питер Коннолли изготовил копию щита из Каср-эль-Харит, которая весила 10 кг. Щит был найден между домами, и, вероятно, его следует датировать концом эпохи Птолемеев. Это дало право Киммигу утверждать, что щит принадлежал кельтскому наемнику, состоявшему на службе у Птолемеев. Позднее, все же было решено, что щит принадлежал римскому легионеру. Маловероятно, что в этот период Птолемеи смогли использовать для вооружения своей армии римские образцы оружия.

Вегетий сообщает, что каждая когорта изображала на щитах особую эмблему, а каждый солдат на обратной стороне щита подписывал свое имя, свою когорту и центурию. Такая практика сохранилась и в период Империи, однако имперские изображения на щитах отличались от республиканских. Ливий писал, что в 207 году до Р.Х. накануне битвы при реке Метавр, Гасдрубал заметил у противника щиты, которые раньше никогда не видел. Римская армия была усиlena 2-й консульской армией, прибывшей к полю боя благодаря стремительному марш-броску. Очевидно, Гасдрубал был достаточно опытным воином, чтобы заметить новые щиты, не похожие на те, что римляне применяли обычно. Тем не менее, практических выводов из замечания Гасдрубала мы извлечь не можем.

Фронтиний писал, что Сципион Африканский, приняв командование римской армией, осаждавшей Нуманцию в 134 году до Р.Х., видел солдата с красиво украшенным щитом. Сципион заметил, что солдат не случайно так позабочился о своем щите, поскольку полагался на него больше, чем на меч. Из отрывка невозможно понять существовал

Скульптура с базилики Эмилии в римском Форуме, иллюстрирует легенду о Тарпее, которая согласилась предать римлян сабинянами в обмен «на то, что они держат в левой руке», имея в виду золотые украшения. Когда же предательство было совершено, сабиняне убили Тарпеею, закидав ее своими щитами. Базилику воздвигли в 179 г. до Р.Х., позднее ее несколько раз перестраивали, поэтому датировка отдельных скульптур затруднена. Некоторые авторы полагают, что данная скульптура относится к периоду правления Суллы (87-78 г.г. до Р.Х.). Щит украшен изображением крылатого животного (кона или льва). Вообще, изображения «пегасов» часто встречались в Италии в то время. Что символизировал собой пегас точно не известно, но скульптор уверенно изобразил данную эмблему на щите сабинского воина.

До конца II в. до Р.Х. шлемы тщательно отделялись, а края дополнительно украшались витыми деталями. Некоторые шлемы II века несут на себе клейма оружейника, что говорит о том, что мелкосерийное производство оружия и доспехов было развернуто уже в то время. Качество изделий со временем снижалось, так как требовалось все больше и больше оружия.

Ранние шлемы типа Монтефортино заострялись кверху. Варрон называет такие шлемы

ли в римской армии обычай каждому воину украшать свой щит по собственному вкусу, или свой щит оформил лишь конкретный воин. Более того, сей анекдот дошел до нас в нескольких вариантах. Например, Ливий, пересказывая это событие, утверждал, что Сципион обратил внимание не на украшение щита, а на его размеры (что, вообще говоря, больше подходит для данной ситуации). Наконец, Силий Италик в своей поэме изобразил Сципиона со щитом, украшенным изображением его отца и дяди.

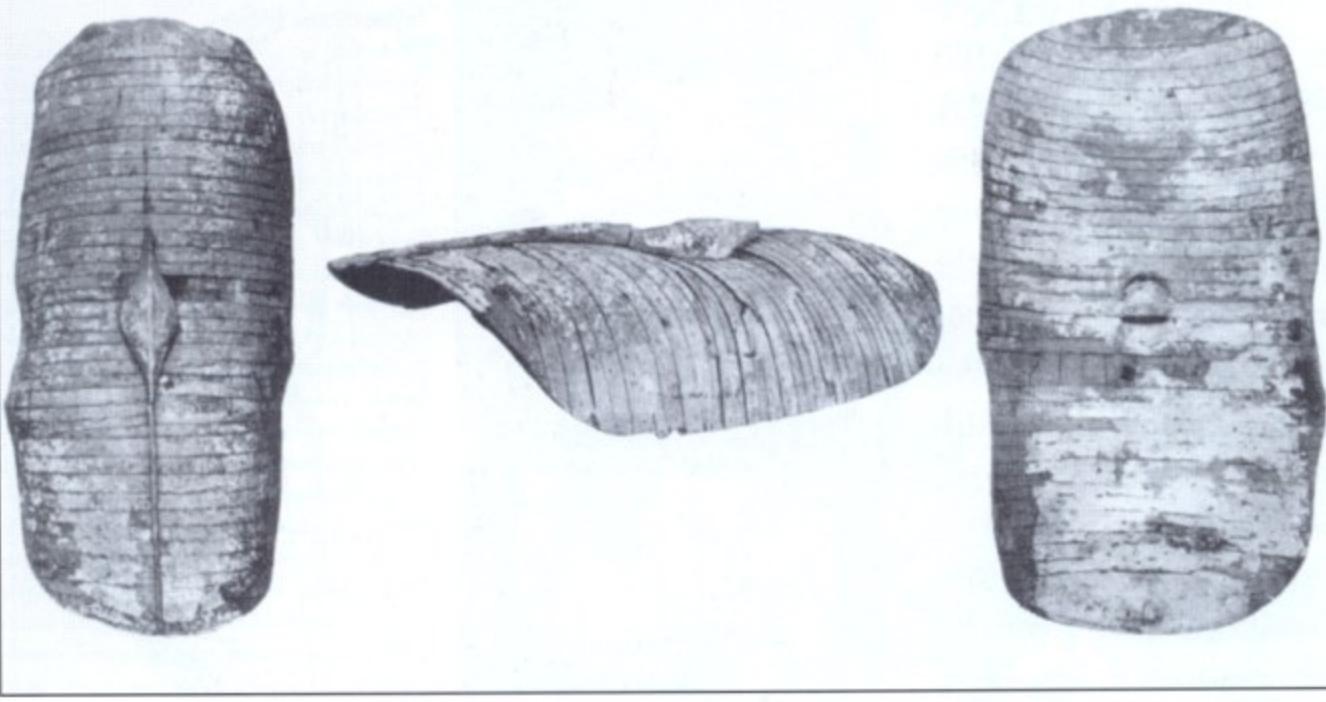
Шлемы

Во II в. до Р.Х. легионеры должны были приобретать оружие и доспехи за свой счет. Поэтому невозможно ожидать какого-либо единобразия во внешнем виде римских воинов. Непрерывные войны, которые Рим вел во II в. до Р.Х. требовали частых мобилизаций и все увеличивающегося количества оружия. В конце века Марий разрешил принимать в армию добровольцев из низших классов, а еще позже на имущественный ценз вообще перестали обращать внимания, поэтому вооружение легионов взяло на себя государство.

Большинство найденных шлемов периода республики относится к так называемому типу Монтефортино, названному так в честь кладбища Монтефортино в Анконе, где было обнаружено множество таких шлемов. Несколько шлемов найдено на полях сражения в Греции.

Всадник с алтаря Домиция Агенобарба.

Щит из Каср-эль-Харита спаужи (слева), сбоку (в центре) и изнутри (справа).

словом *copis*, поскольку они сужались *cogitum* кверху. У греков также имелись шлемы, которые они называли конос. Очевидно, это было заимствование, хотя греческие шлемы конос были полусферической формы.

В верхней части шлема проходил гребень, залитый свинцом. В гребне высверливались отверстия, в которые вставлялись штыри. По свидетельству Полибия шлем украшали тремя перьями малинового или черного цвета, имевшими в длину один локоть (около 45 см). По-видимому, это были маховые перья каких-то крупных птиц. Статий, поэт современный Флавию, описывал несколько мифических спартанцев, носивших шлемы с «ледейским» гребнем (то есть из перьев лебедя). Виргилий также, описывая лигурийских героев Кунеприя и Купавона, упомянул о лебединых перьях в их гребнях. (Лебеди на реке По

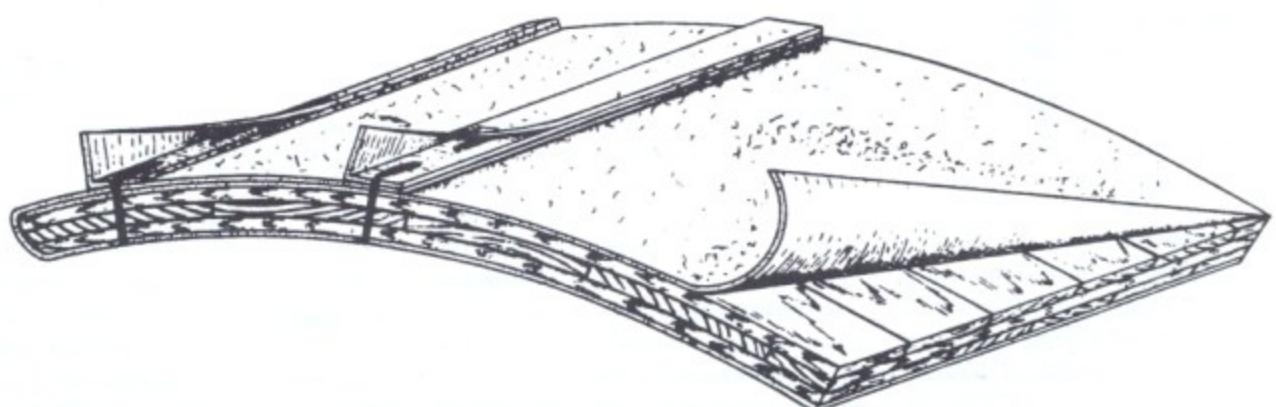
были малочисленны и весьма ценились). Из чего делался нижний ярус гребня - не известно. Может быть нижняя часть гребня представляла собой белую ленту (*infula*), как это имело место на шлемах-конусах, описанных Статием.

Шлем-монтегортино стал образцом для всех современных реконструкций, относящихся ко II в. до Р.Х. Однако это был не единственный тип шлема. Также широкое распространение имели итало-коринфские и итало-аттические шлемы, появившиеся раньше и распространявшиеся на юге Апеннин: в Кампании и Апулии. До нас не дошло ни одного шлема этих двух типов, датируемых II веком, вероятно из-за того, что богатые захоронения в этих районах очень редки. Итало-аттический шлем пользовался особой популярностью у самнитов. К I в. от Р.Х. итало-аттический шлем развелся в шлем имперского типа.

Панцири

Полибий сообщает, что легионеры, принадлежавшие к классам с имущественным цензом более 10000 драхм, носили кольчуги (*lorica hamata*), вероятно имевшие галльское происхождение (согласно Варрону). Под кольчугу вероятно подлевали кожаную рубаху *thoracomachus*. Закон, принятый в первый срок полномочий трибуна Гая Семпрония Гракха в 123 г. до Р.Х., гарантировал вооружение за счет казны каждому легионеру, имевшему римское гражданство. Логично предположить, что начиная с этого времени все легионеры имели кольчуги.

Полибий, писавший за несколько десятилетий до того, как вооружение легионеры стали получать от казны, сообщает нам, что большинство тяжело-вооруженных пехотинцев носили на

Внутреннее устройство щита из Каср-эль-Харита. Полибий осматривал римские щиты только спаужи, потому он говорил о том, что щиты двухслойные. В действительности щиты изготавливались из трех слоев деревянных планок.

A: Римские легионеры, Испания, 2-я пуническая война
 Римские легионеры в Испании, заключительный этап 2-й пунической войны. Гастат (1) и триарий (2) держат продолговатые щиты, изображенный здесь по мотивам скульптуры Минервы из Таррагоны. Голова волчицы, изображенная на щите, могла бы служить эмблемой легиона. Гастат носит нагрудник (*pectoralis*), украшенный стилизацией под мускулатуру. Туловище триария защищено кольчугой, заколотой на груди кельтской прядкой. Оба воина носят поножи на левой голени. Полибий сообщает, что велиты (3) носили «простой шлем», который иногда обтягивался шкурой волка или какого-либо другого зверя. Полибий ничего не говорит о том, что велиты носили целую волчью шкуру. «Простой шлем», также изображенный на рисунке 2, относится к итало-коринфскому типу. Дротики изображены по реконструкции Коннолли, выполненной на основании обнаруженных образцов, относящихся ко II в. до Р.Х.

Мы не знаем, как выглядели испанский меч, ножны и поясной ремень, а также ничего не можем сказать об обуви, которую носили легионеры в тот период, поэтому данные детали экипировки целиком домыслены художником. Туники пошиты из неокрашенной ткани, такие же туники были распространены и в период Империи.

грудник (*cardiophylax* или *pectoralis*), представлявший собой бронзовый квадрат со стороной 22,5 см, крепившийся на груди с помощью кожаных ремней. Полибий не описывал нагрудник из Кампании, представлявший собой тройной диск, а также круглый нагрудник, использовавшийся жителями гор: герниками, эквиями и вольсками. Квадратными нагрудниками пользовались самниты, и римляне позаимствовали эту деталь экипировки именно у них. Плиний сообщает, что Спурий Карвиллий, разбив самнитов в 293 г. до Р.Х., приказал изготовить статую Юпитера из трофеев нагрудников, шлемов и поножей. До наших дней не дошло ни одного квадратного нагрудника того времени. Можно предположить, что круглый диск диаметром 170 мм, обнаруженный в Нуманции, представляет собой нагрудник. Нагрудники вышли из употребления вскоре после того, как появились панцири, описанные Полибием.

Нам известно также о существовании листовых панцирей. Хотя Полибий ничего не говорит о них, в захоронениях в Кампании обнаружено множество листовых панцирей, имитирующих мускулатуру человека и датируемых I в. до Р.Х. На монументе Эмилия Павла на римской стороне изображено пять воинов, двое из которых в кольчугах, а трое - в листовых панцирях.

Поножи

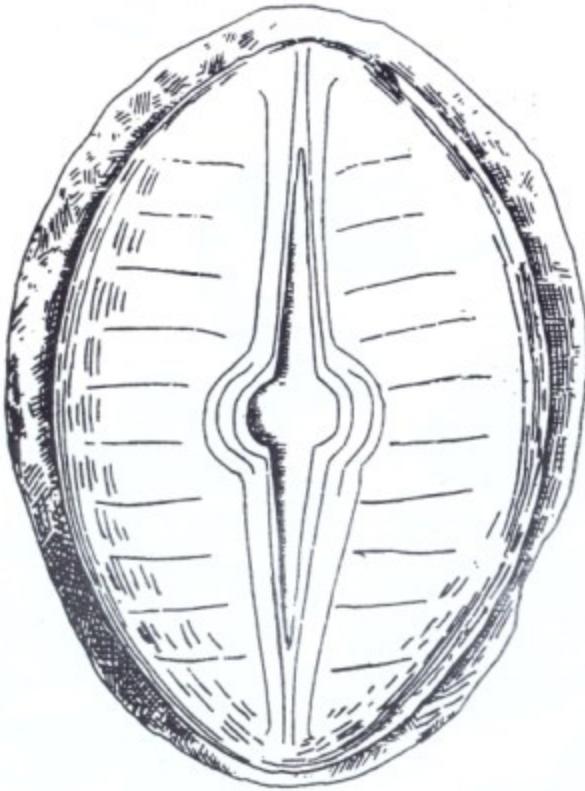
Полибий, всегда использует это слово в единственном числе, то есть легионеры носили поножи только на одной ноге. Такой обычай был характерен для римлян. Ливий сообщает, что самниты также носили поножи только на левой ноге во время битвы с римлянами в 310 г. до Р.Х. После поражения самнитов, в Кампании стали экипировать гладиаторов по-самнитски и даже называть их «самнитами». В Риме Деций Юний Брут стал первым римлянином, органи-

зовавшим публичный гладиаторский бой в память о своем отце, умершем в 264 году до Р.Х. Гладиаторы-самниты носили поножи на левой ноге. Изображения, относящиеся к периоду упадка республики, показывают вооруженных людей, носящих поножи на левой ноге, скорее всего представляют гладиаторов. Изображений легионеров, носящих поножи только на левой ноге до нас не дошло. Монумент Эмилия Павла и более поздние скульптуры римских легионеров показывают, что легионеры вообще не носили поножи. Вероятно обычай носили поножи на левой ноге исчез в начале II в. до Р.Х.

Копье

Полибий говорит, что копья (*pilum*) имели металлический наконечник длиной около 1,35 м, примерно наполовину насаженный на деревянное древко той же длины и закрепленный гвоздями. Общая длина копья составляла 1,8 м. На границе наконечника диаметр

Конструкция щита хорошо видна на этой детали с надгробного памятника из Ветулонии, датируемой началом VII века. древка достигал 3,75 см. Несколько штук копий-пилумов найдено в районе римского лагеря в Нуманции. На основании находок Питер Коннолли реконструировал копье. Копье можно было использовать и в качестве дротика.

Копья метали прежде всего с целью поразить противника. Другой задачей копья было застрять в щите и заставить противника бросить его. С этой целью наконечник пилума имел зазубрины. При удаче одним копьем удавалось пробить и сцепить друг с другом щиты двух стоящих рядом воинов. Плутарх описывает модификацию пилума, предложенную Марием незадолго до битвы при Верцеллах, 101 г. до Р.Х. До того, сообщает Плутарх, наконечник копья крепился к древку двумя железными гвоздями. Марий предложил заменить один из них деревянным штырем. Когда копье ударялось в щит, деревянный гвоздь ломался, а железный гвоздь оставался целым. В результате древко копья поворачивалось на железном гвозде как на шарнире и начинало цепляться за землю.

Испанский меч-гладий

Все тяжеловооруженные пехотинцы носили на правом бедре испанский меч (gladius). Гладий представлял собой отличное колющее оружие, так как имел твердый обоюдоострый клинок. Применение мечей-гладиев во многом обусловило победу римлян во 2-й македонской войне. С помощью гладия удавалось наносить противнику тяжелые, часто смертельные раны, что сильно сказывалось на боевом духе противника. Полибий сообщает, что гладий получил повсеместное распространение во время 2-й пунической войны, но появился в римской армии он значительно раньше.

Посейдоний, много путешествовавший по западному Средиземноморью, описывает вооружение кельтиберийцев. Местные воины носили меч с обоюдоострым клинком, выкованный из отличной стали. Кроме меча, воины вооружались кин-

жалом длиной 22,5 см, который использовали в рукопашнойхватке. Посейдоний описывал, что кельтиберийцы зарывали в землю пластины металла и ждали, пока ржавчина съест слабый металл. Неподдавшееся ржавчине железошло на изготовление мечей. Римский боевой кинжал (pugio) также может иметь испанское происхождение. Полибий ничего не говорит о кинжале, вероятно он появился в конце II или начале I в до Р.Х.

Организация легионов

Полибий описывает принесение присяги и организацию лагеря с точки зрения военного трибуна. Это позволило предположить, что Полибий в свое время воспользовался комментариями военных трибунов. Вероятно данные комментарии представляли собой описания какого-то события. Катон Старший (234-149 г.г. до Р.Х.) оставил труд, озаг-

Кольчужный панцирь был позаимствован римлянами у кельтов. На статуэтке галла, найденной под Барателлой, видно, что у кольчуги отсутствуют оплечья, обычные для греческих панцирей. В свою очередь для кельтских кольчуг было характерно, что кольчуга накидывалась на плечи двумя языками, застегиваемыми пряжкой на груди.

В. Конница, Фессалия, 2-я македонская война

Два всадника на разведке в Фессалии (2-я македонская война) слушают доклад велита. Всадник 1 реконструированный по мотивам рельефа Курция, держит щитопанум. Всадник 2, реконструированный по изображению на монете времен Сервilia, держит греческий щит с ребром. Оба всадника носят плащи (*sagut*), пошитые из плотной, очень темной (почти черной или черно-коричневой) шерсти. Такие плащи часто носили во время траура. Плутарх говорит, что Красс надел черный плащ вместо обычного красного плаща военачальника перед битвой при Каррах (53 г. до Р.Х.), что было расценено легионерами как дурной знак. Вероятно Красс привык носить черные плащи еще со времен своей службы в коннице. Туника из выгоревшей ткани с пурпурной полосой вдоль плеч и подола служила отличительной деталью всадников во времена Республики. Все другие цвета на рисунке даны предположительно. Всадник 2 носит сапоги, которые позднее стали стандартной обувью римских всадников, а сапоги всадника 1 позднее послужили прообразом сенаторских сапог. Конская упряжь украшена фалерами (*phalerae*). По свидетельству Ливия в результате победы под Каннами в 216 г. до Р.Х. Ганибал захватил огромное количество римских фалер.

Велит 3 экипирован также как и велит на предыдущем рисунке. Шкуру для обтягивания шлема обычно добывали на охоте. Конструкция щита позаимствована со скульптуры в базилике Эмилии, цвета даны предположительно.

лавленный «О военном деле» (*«De Re Militari»*). В дошедших до нас фрагментах этого труда содержится практическая информация, касающаяся военной практики римлян. Вероятно Полибий пользовался похожими материалами. Точно датировать работу Катона не удалось, хотя можно предположить, что все его труды написаны в

последние годы жизни, то есть примерно в то же время, когда Полибий писал свой шестой том. Говоря о наборе в конницу и пехоту Полибий писал, что сперва комплектуется пешее войско, но затем сам себя поправлял, отмечая, что на практике сперва комплектуют конницу. Это означает, что при написании книги Полибий пользо-

вался старыми материалами, которые частично не соответствовали изменившейся действительности.

Комплектация войска

Служба в армии была правом и обязанностью граждан, имевших состояние более 400 тысяч динариев, способных самостоятельно финансировать свое участие в войне. Имущественный ценз обновлялся каждые пять лет, право служить в армии получали представители пяти самых состоятельных классов. Составление ценза включало в себя религиозную церемонию очищения, известную как «люстрация». Пролетарии - представители низших имущественных классов - к участию в боевых действиях как правило привлекались лишь в случае крайней опасности. Призыву на военную службу римские граждане подлежали с 17-летнего возраста. С 17 до 45 лет воины считались юниорами и несли полевую службу. Воины в возрасте от 46 до 60 лет назывались сеньорами и несли гарнизонную службу. В случае мобилизации (как это имело место в 171 году до Р.Х. во время 3-й македонской войны) к полевой службе при-

влекали сеньоров в возрасте до 50 лет. Обычно требовалось, чтобы гражданин служил в составе легиона непрерывно шесть лет. Срок службы пешего воина достигал 16 лет, конника - десять лет. Суточное довольствие пешего воина составляло третью часть динария, а довольствие конника - полный динарий.

Легион

Основной частью римской армии был легион. Латинский глагол *legere* означает «связывать, соединять вместе», таким образом, легион - объединение воинов. В обычных условиях армия состояла из четырех городских легионов (*legiones urbanae*), которыми командовали два консула (каждый консул командовал двумя легионами). Консулярные легионы носили номера с I по IV. Во время 2-й пунической войны римская армия насчитывала двадцать полевых легионов. В это же время вспомогательные легионы стали комплектоваться по образцу регулярных.

Несколько легионов участвовало в Истрийском походе, совершенном консулом Манлием Вулсоном в 178 году до Р.Х.

В каждом легионе имелось шесть трибунов. Должность трибуна была почетной, даже бывшие консулы не стеснялись служить трибунами. Обычно шестеро трибунов разделялись на три пары, каждая из пар командовала легионом на протяжении двух месяцев. В свою очередь, трибуны каждой пары командовали легионом, меняя друг друга через день. В имперский период во главе легиона стал легат. Полибий ничего не говорит о легатах, хотя они появились во II в. до Р.Х., но командирами легионов стали позднее.

Когорта

В легионе служило 4200 пеших воинов. Позднее их разделили на десять когорт по 420 легионеров в каждой.

Пешие воины с монумента Эмилия Павла. Римская армия, участвовавшая в 3-й македонской войне, расположила 2000 лигурискими воинами. Две фигуры справа показывают начало сражения. Панцирь с заметным кантом характерен для лигурийцев. Большие щиты гексагональной формы упоминаются Ливием в качестве атрибута лигурийской пехоты. Обратите внимание, что на поясах фигур сделаны отверстия, к которым первоначально крепились мечи.

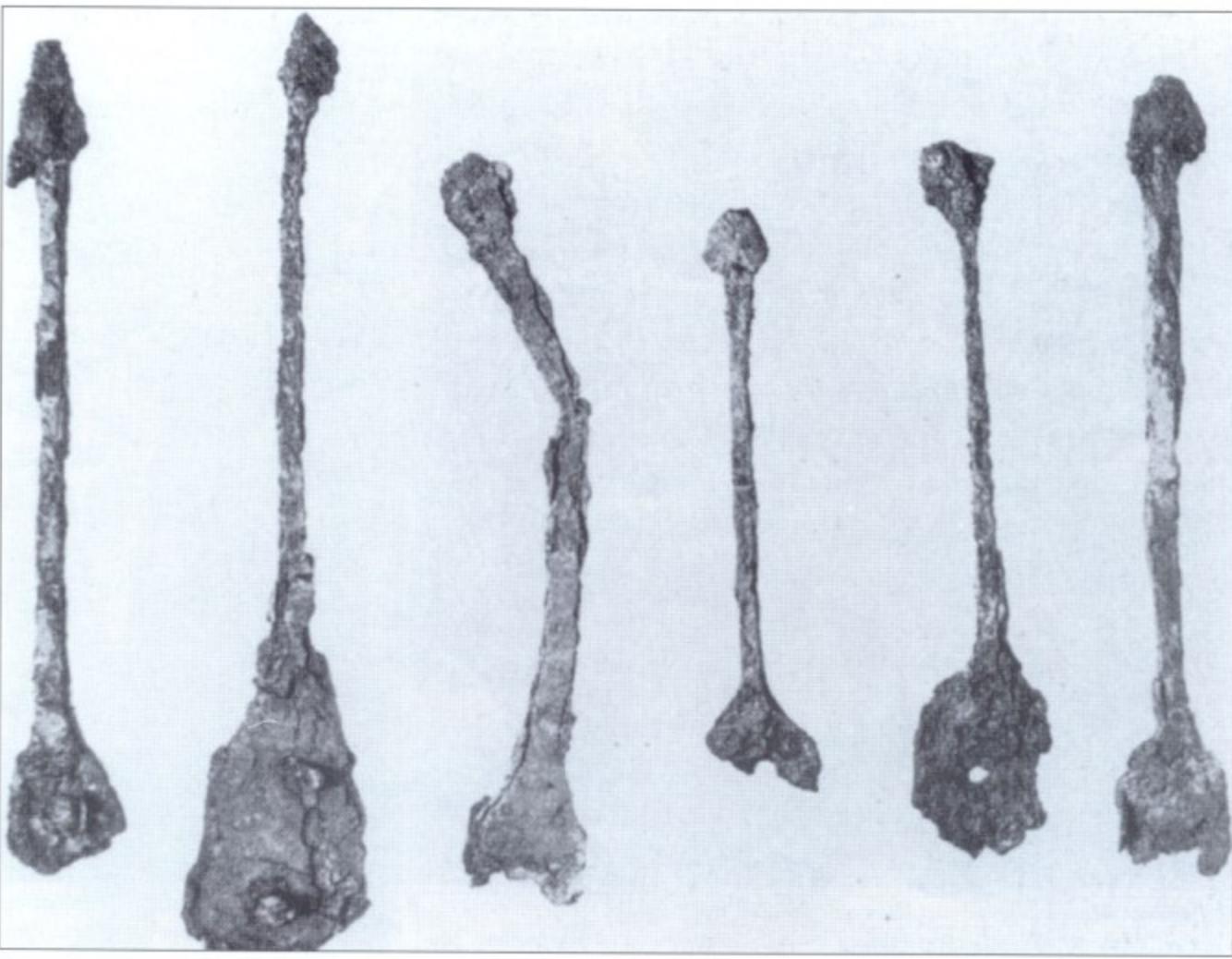

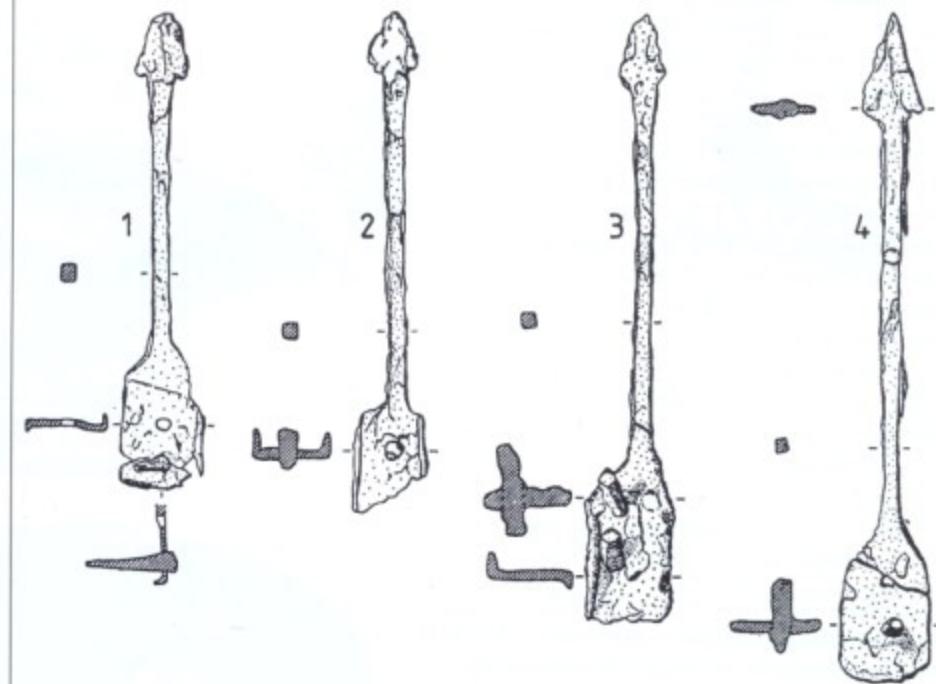
Терракота из Церы, вероятно изображающая бога войны. По этой статуэтке можно оценить внешний вид воинов-союзников во II в. до Р.Х. Правая рука поднята в приветственном жесте. Обратите внимание на панцирь с имитацией мускулатуры, рукоятку меча, щит и шлем.

Полибий описывает, как выбирались командиры каждой когорты. Не следует считать, что когорта была тактическим подразделением легиона. Полибий лишь вскользь описывает структуру легиона, уделяя главное внимание трибунам и тому, как приносилась присяга.

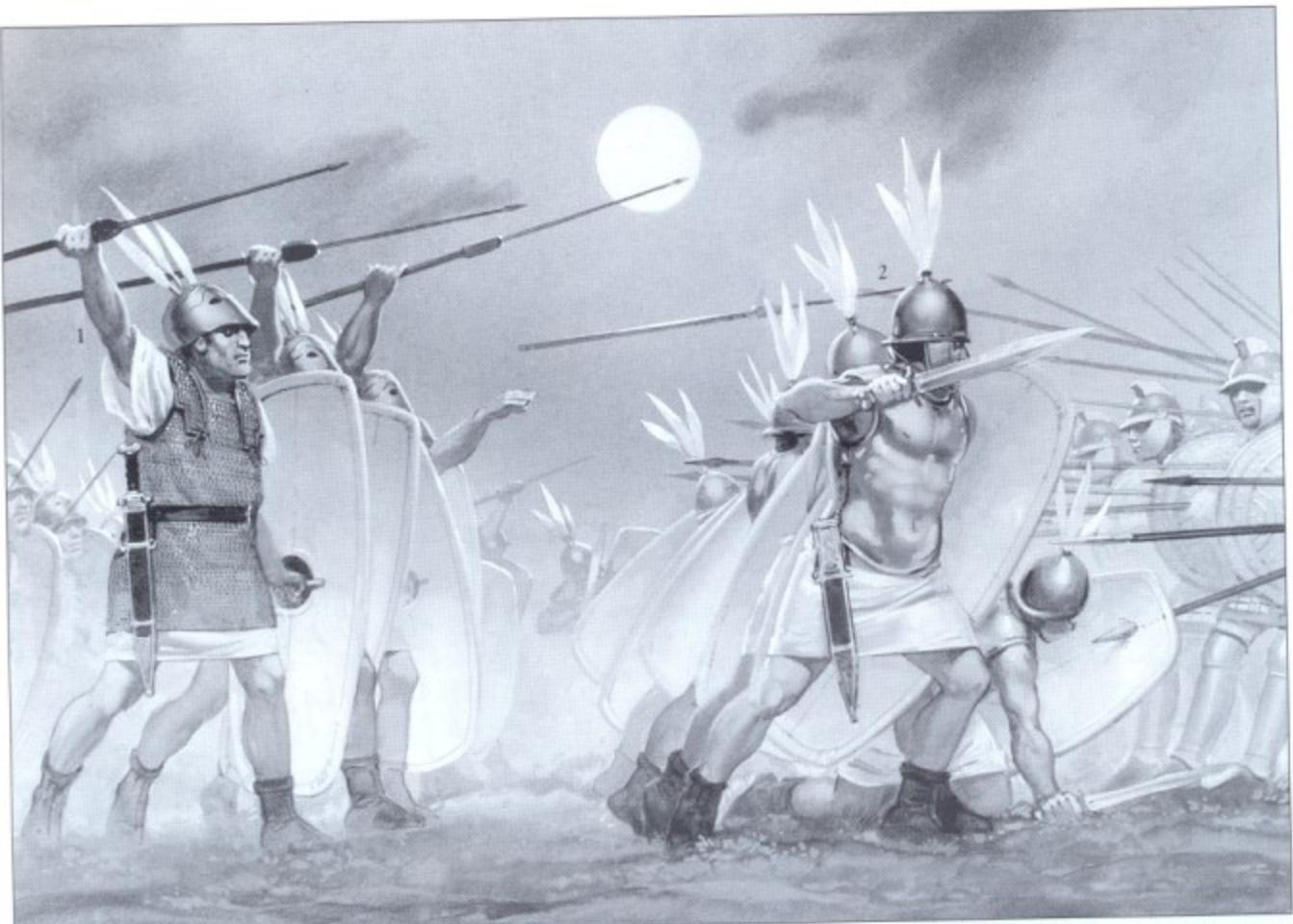
Ливий сообщает, что впервые трибуны присягнули армии в 216 году до Р.Х. перед битвой при Каннах. Прежде практиковалась лишь коллективная присяга, которую воины приносили консулам не покидая рядов своих центурий и декурий. Если Ливий не ошибся в дате, то становится очевидным, что Полибий пользовался источниками, составленными значительно позже 216 г. до Р.Х.

Бронзовая статуэтка бородатого мужчины, скорее солдата, чем гладиатора, в плаще, короткой тунике с широким поясным ремнем и поножью на левой голени.

В районе Теламона было обнаружено около 60 наконечников копий-пилумов. Вероятно на этом месте находился монумент в честь победы над галлами в 225 г. до Р.Х. Около 300 г. до Р.Х. здесь был построено капище, которое в 82 году разрушили легионеры Суллы. Длина наконечников колеблется от 19 до 35 см.

С. Римская пехота, битва под Пидной, 170 г. до Р.Х.

Римские пехотинцы показаны по реконструкции, основанной на монументе Эмилия Павла в Дельфах. На македонской стороне под Пидной сражался полк Халкастрида. Ни у кого из легионеров нет поножей. Некоторые носят кольчугу, в то время как остальные имеют на себе листовой панцирь, имитирующий мускулатуру. Воин 1 носит итало-коринфский шлем, в то время как воин 2 носит шлем типа Монтефортино.

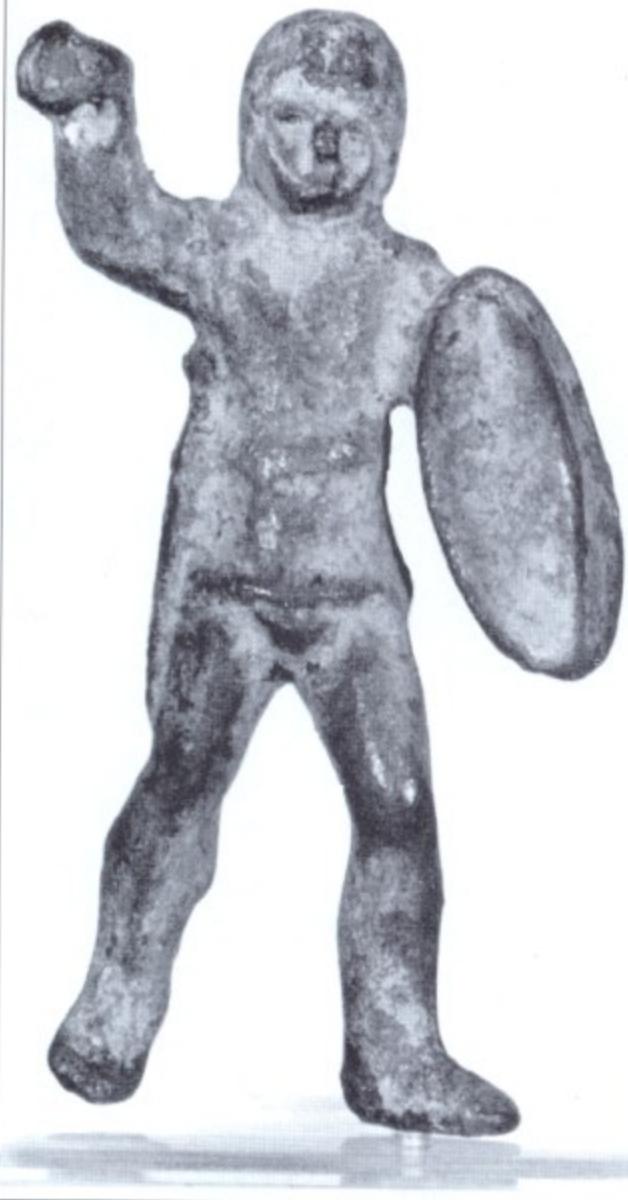
ложительно термин ввел в употребление Сципион Старший. Так или иначе, само слово «когорта» появилось не раньше III в. до Р.Х. Вероятно, первоначально когорта обозначала три манипулы воинов одного типа (то есть гастатов, принципов или триариев). Позднее когорта стала объединять манипулы трех типов.

Значение латинского слова cohors точно не известно. Описывая победу Публия Сципиона над Гасдрубалом в 206 году до Р.Х., Полибий говорит о смешанной колонне состоявшей из трех ил (ilae) конницы, следовавшими за обычным отрядом велитов, и трех спейр (speirae) пехоты. В авторском отступлении Полибий замечает, что римляне называют данное формирование (syntagma) когортой. Можно предположить, что Полибий описывал импровизированное формирование, которое стало регулярным лишь при Марии.

Иногда для решения конкретных тактических задач несколько когорт объединяли. Во главе такого отряда становился один из трибунов. Первое упоминание о cohors romana относится к 212 г. до Р.Х. Предпо-

Отлитые пули для пращи с надписью L.XIII (XIII легион), найденные на месте нападения армии Сципиона на лагерь Карфагенян у Гандула на заключительном этапе 2-й пунической войны. По сообщению Ливия XIII легион служил в данной местности в 205 году до Р.Х. На обратной стороне пули видна буква Q, а на других пулях видна буква A, написанная этрусским курсивом, что говорит о национальном составе легиона.

Бронзовая статуэтка высотой 7 см, датируемая III в. до Р.Х., обнаруженная в Вилла-Джулия, Рим. Вероятно статуэтка изображает велита. Обратите внимание на шкуру, покрывающую голову и меч, подвешенный на правом боку:

Манипул

Каждая когорта включала в себя манипул триариев (60 человек), манипул принципов (120 человек) и манипул гас-татов (120 человек), а также 120 человек велитов. Манипул чаще называли словом *semaia*, а Полибий в одном из своих трудов использует термины *semaia* и *spreiga* как синонимы. Слово манипул (*manipulus*) происходит от слова *manus* «рука», довольно натянутая этимология слова рассматривалась еще античными авторами. Так, Плутарх говорит, что Ромул разделил свои силы на отряды по сто человек в каждом. Каждый отряд возглавлял человек, державший штандарт, представлявший собой древко с пучком сена. В действительности термин «рука» был распространен в военном деле античности. Так, Геродот называет греческим словом *cheir* («хир», рука) импровизированный отряд воинов. Полибий словом *spreiga* как правило обозначает когорту, но иногда использует его вместе со словом *ordo*, то есть боевой линии, выстроенной воинами одного класса (гастатами, принципами или триариями).

Часто говорят, что манипулы исчезли в ходе реформ Мария. В действительности же термин и обозначаемые им подразделения существовали и в период Империи. Август Геллий сообщает нам устройство армии после реформ Мария. По его словам легион насчитывал 60 центурий, 30 манипулов и десять когорт.

Центурия

Каждый манипул состоял из двух центурий, командовал центурией центурион. В бою обе центурии манипула сражались вместе. Первой центурией командовал старший центурион (*centurio prior*), а второй - младший (*centurio posterior*). При выборе командиров, сначала выбирали старших центурионов, которые обладали полномочиями отдавать приказы младшим центурионам. Среди старших центурионов выбирался первый центурион легиона. Он командовал первой центурией первого манипула триариев. Позднее этот центурион назывался *primus pilus prior*, хотя когда появился это звание

D. Знаменосцы четырех городских легионов

Плиний сообщает, что Марий дал римским легионам штандарты с орлом в 104 г. до Р.Х., во время своего второго консульства. До того, эмблемами легионов были волк, минотавр, лошадь и вепрь. Плиний утверждает, что каждая линия легиона имела собственный штандарт. Но, поскольку штандартов было четыре типа, а римский легион строился только в три линии, можно предположить, что Плиний ошибался, а собственный штандарт имели не линии легиона, а каждый из четырех легионов. Знаменосцы 1-4 носят кирасы и медвежьи шкуры. Щиты-парма подвешены к поясному ремню. Знаменосец 5 держит штандарт манипула. Этот воин относится к разряду гастатов, поэтому не носит панцирь.

точно установить не удается. Ливий говорит об этом звании в контексте слишком удаленного от него времени, хотя его свидетельство о том, что Спурций Лигустин получил звание *primus pilus prior* в 191 году до Р.Х., очевидно достоверно.

Центурии гастатов и принципалов насчитывали по 60 человек. Есть данные о том, что центурия в свою очередь подразделялась на контубернии (*contubernia*) по шести человек в каждой. Раскопки в лагере под Нобилиором в Испании позволяют заключить, что центурия разделялась на шесть контуберний. Иосиф Флавий утверждает, что в I веке от Р.Х. римские легионы маршировали в колонне по шесть человек. Вероятно, здесь речь идет именно о том, что воины строились в колонну по одной контубернии.

Некоторые гладиаторы пользовались круглыми щитами велиотов (parva velitaris). Эта шаржевая статуэтка найдена в Смирне и экспонируется в Лувре. Воин держит в руках щит-панцирь.

22

*В период Республики легионеры использовали несколько разновидностей копий-гаста. На этом рельефе, датируемом началом I в. до Р.Х. изображена группа римских моряков, имеющих щиты и шлемы-Монтефортини. Особая форма копий позволила сделать вывод о существовании *hasta navalis*.*

Принципалы

Простые воины легиона назывались грегариями (gregarii). В каждой центурии имелся штаб, состоявший из принципалов (principales), которые обычно не участвовали в битве. Полибий сообщает, что каждый центурион назначал себе «капрала»-опция (optio). Задачей опция было с помощью большой палки равнять солдат в шеренгах. Вероятно, опций располагался за строем на левом фланге. Ливий также говорит о том, что во время латинской войны (340-338 гг. до Р.Х.) центурион назначал заместителя (subcenturio). Может быть, что должность субцентуриона исторически предшествовала должности опция или представляла собой развитие должности младшего центуриона.

Римская военная дорога в районе Антиохии (современная Сирия). Историк Древнего Рима Борис Ранков демонстрирует предположение, что дорога сооружалась из расчета движения в колонне шеренгами по шесть человек.

Бронзовая статуэтка из Теламона (высота 11,2 см, 250–150 гг. до Р.Х.). Считается, что это изображение галла, участившего в битве при Теламоне в 225 г. Однако на статуэтке не показано шейное кольцо, характерное для галлов, а форма шлема не кельтская. Наличие двух поножей и туники позволяют предположить, что статуэтка изображает римского гастата.

Щиты типа «попанум» снова стали распространенным в последние годы Республики. Это надгробный монумент в Фессалониках, сделанный в период правления Августа. На монументе изображен всадник в тунике и плаще. Его конь изображен на «врезке» в правом верхнем углу, а мальчик (сын или раб) держит круглый щит-парму.

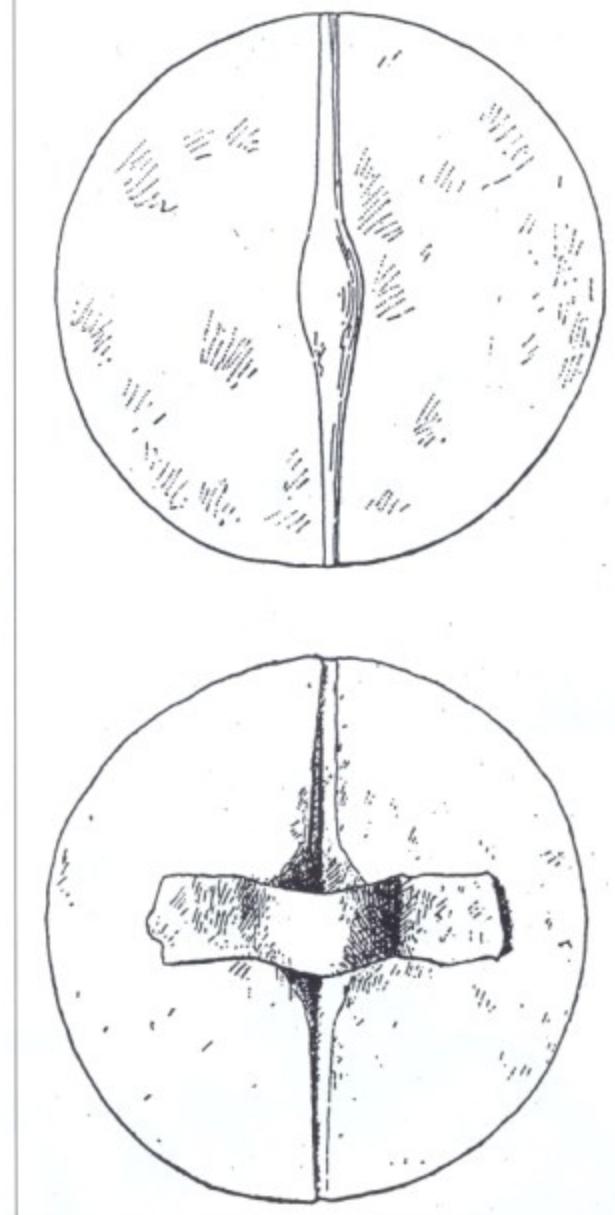

Отпечаток с римской геммы, найденной под Барселоной. Изображены римский всадник и пехотинец, вероятно, велит. Иногда велиты действовали вместе с конницей.

Бронзовая фигура небритого человека, середина I в. до Р.Х.
Туника застегнута только на левом плече, чтобы не мешать движению правой руки. Хотя скульптура сильно повреждена, можно предположить, что она изображает воина, одного из антезигнанов.

Полибий также сообщает нам, что центурионы располагали двумя знаменосцами в каждой speira (здесь, данный термин вероятно используется как синоним манипула). Очевидно Полибий ошибался. Варрон говорит, что в его время (он писал свою книгу «О латинском языке» в 47-45 гг. до Р.Х.) манипул представлял собой самое мелкое подразделение легиона, имевшее собственный штандарт, скорее всего, что подобная практика существовала и за сто лет до этого. Скорее всего в источнике, которым пользовался Полибий, говорилось,

Конструкция греческого щита точно не известна, ее лишь можно предположительно реконструировать на основании бронзовой миниатюры из Теламона.

что знаменосца выбирает главный центурион, а Полибий посчитал, что знаменосцев выбирают оба центуриона манипула. Каждый манипул выстраивался в линию, держа равнение на штандарты. Таким образом, знаменосцы определяли строй боевых линий (ordo).

В центуриях периода Империи имелся еще один офицер, которого называли тессерарий (tesserarius). Задачей тессерария было определять пароль на день, который записывался на небольшой табличке-тессере, от которой и произошло название должности. Тессерарий также отвечал за организацию караулов и рабочих команд. Полибий описывал метод, которым пароль передавали по всей армии от палатки трибуна через платки манипулов обратно к палатке трибуна. Ответственный за эту операцию воин получал новый пароль на закате каждого дня. Если верить Полибию, то должность тессерария существовала уже во II в. до Р.Х.

Кроме того, при каждой центурии находился custos aarmorum - человек, ответственный за оружие и экипировку воинов. Оружейник также входил в число принципалов, хотя

В 362 г. до Р.Х. на римском Форуме образовалась глубокая трещина. Чтобы умилостивить богов Марк Курций прыгнул в открывшуюся бездну на своем коне в полном боевом снаряжении. Этот поздний рельеф представляет собой копию рельефа, сделанного в период республики. Обратите внимание на щит, украшенный головой Горгоны.

нет сведений о том, существовала ли такая должность во времена республики. Может быть custos архагогум соответствовал греческому hyperetes, однако греческие источники о такой параллели ничего не говорят. Полибий упоминает, что Публий Сципион едва рассвело отправил сообщение трибунам с помощью своих hyperetai. В данном случае термин hyperetai очевидно синонимично термину beneficiarii (воины, служащие при штабе). Beneficiarii обычно выступали в роли караульных, но при необходимости могли действовать как курьеры. Вегетий сообщает о существовании нескольких типов трубачей. Вероятно в период республики каждый манипул имел своего трубача.

Тактика

Манипулярная тактика описана Ливием. Обычно манипулы выстраивались в три линии: сзади триарии, в центре принципы, впереди гастаты. Этот строй известен под названием *triplex acies*, термин впервые употреблен Цезарем. Под Фарсалом Цезарь снял несколько когорт из третьей линии, сформировав четвертую линию для защиты от конницы Помпея. О Крассе известно, что он использовал в Аквитании *duplex acies*, а Цезарь выстроил свою немногочисленную армию в *simplex acies*.

Манипулы выстраивались не один к другому, а на расстоянии, достаточном для того, чтобы расположить еще один манипул. Линия принципов располага-

Терракота, изображающая блюдо с жертвами для храма. Видны хлебы, поросенок и птица. Такое блюдо называлось рорана, поэтому круглые римские щиты благодаря своей форме стали относить к типу «попанум».

Бронзовая статуэтка, высота 9 см, III в. до Р.Х., Вилла-Джулия, Рим. Датировка статуэтки обусловлена характерной овальной формой щита. Вероятно это принцип или триарий, поскольку в данный период боевыми коньками-гастами вооружались воины обоих классов. Шлем типа Монтефортино, меч подвешен на правом боку. Простая туника без панциря или нагрудника.

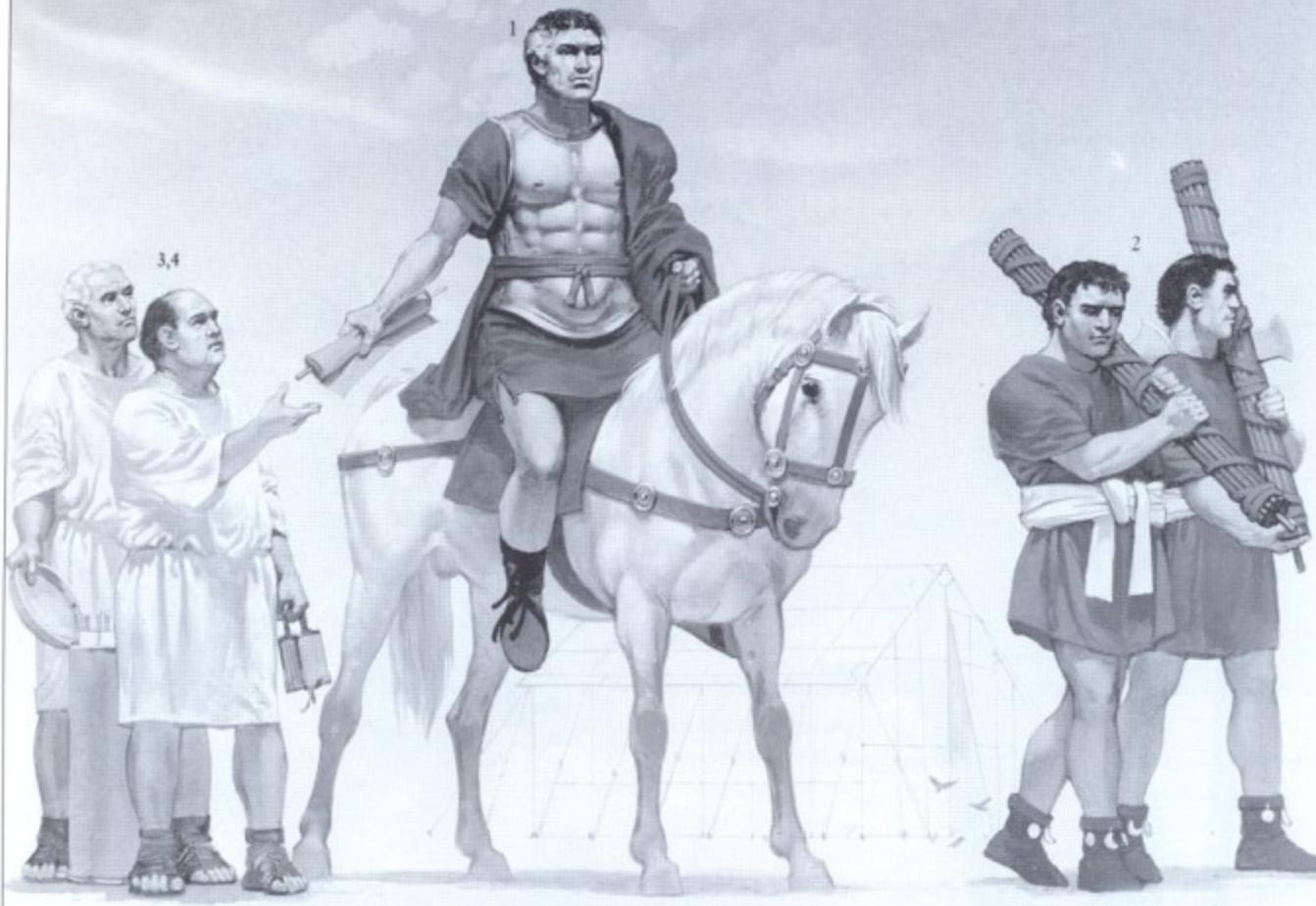
лась вслед за линией гастатов в шахматном порядке. Если противника не удавалось опрокинуть сразу, принципы выдвигались вперед, заполняя промежутки между строем гастатов, образуя единый фронт. В свою очередь, манипулы триариев выстраивались за принципами в затылок гастатам. Между тремя рядами соблюдалась равная дистанция. Такое «шахматное» построение, называемое в современных работах *quincunx*, было стандартным построением римской армии. В битве при Каннах Вар-

seo di Firenze
modelli, Milani,
d'arch. e num.
Greg., I, tav. X

Динарий, отчеканенный Сервилием в память о военных успехах одного из своих предшественников. Греческий конный щит с умбоном и ребром здесь заменен щитом типа «попанум».

E. Полководец

Полководец 1 изображен по образцу статуи Бальба и изображает военачальника на уровне сенатора. В описываемый период консулы часто лично командовали армиями. В мирное время консулы носили белые тоги и туники, украшенные пурпурными полосами, и обувь белого цвета. Во время войны тогу сменял военный плащ (*paludamentum*). Плиний упоминает о том, что военачальники носили одежду алого цвета. О том же говорит Силий Италик, который утверждает, что римские военачальники носили алые туники с алым плащом. Другие древние авторы настаивают на том, что цвет одежды был пурпурный или малиновый. В письменных источниках встречаются упоминания о том, что консулы и сенаторы носили особые «сенаторские» или «патрицианские» сапоги черного или алого цвета, голенища которых перехватывали черным ремнем. Можно предположить, что сапоги были все же алого цвета, а черной была их отделка. Подметка сапог также была черного цвета. Алая сбруя лошади украшена золотыми фалерами, которыми награждали только военачальников высшего ранга, как правило, консулов.

2: Перед военачальником изображены двое из двенадцати ликторов. Фасция с топором служила символом верховной власти. Различные источники утверждают, что ликторы носили укороченные тоги в мирное время, меняя их на плащи-палиодаменты во время войны. Цвет одежды ликторов был красный. На многоцветном фризе в Пенсабене ликторы изображены обернувшими белый плащ вокруг пояса поверх красной туники. Полумесяцы из слоновой кости на сапогах обозначали ликторское достоинство. Слева стоят писари, изображение которых заимствовано с рельефа из Гамлитца. На заднем плане видна военная палатка.

Зигзагообразное украшение на щите повторено на монете-семиунции, отчеканенной Римской Республикой. Есть предположение, что это буква М обозначавшая Марция, одного из предков Сервilia.

*Рельеф из Диррахиона, Иллирия. Гладиатор (справа) занял «гладиаторскую стойку»: левая нога под щитом. Гладиатор (слева) наносит эффектный удар мечом, причем этот гладиатор левша. Доспехи гладиатора состоят из шлема и поножей на одной ноге, а также квадратного нагрудника, украшенного головой Горгоны. Плотный широкий кушак (*subligaculum*) прикрывает пояс и свисает вниз, защищая промежность. На руку надета боевая рукавица (*manica*).*

рон отказался от обычного построения. Вместо этого, он выстроил манипулы близко одна к другой и обеспечил большую глубину строя. Тем не менее, подобные построения использовались крайне редко.

Каждый солдат располагался на площади равной шести квадратным футам (стопам), что позволяло ему свободно метать копья и действовать мечом. Мы точно не знаем каким образом строились шеренги центурии. Поскольку в контубурний входило шесть человек, современные исследователи полагают, что манипул гастатов и принциплов имел 20 человек во фронте при глубине шесть шеренг, а манипул триариев при том же фронте был глубиной три шеренги. Таким образом каждый манипул занимал фронт шириной 35 м, а фронт легиона равнялся 720 м, включая интервалы между манипулами. Во II в. до Р.Х. численность легиона и, соответственно, численность его подразделений, неуклонно увеличивалась. Сперва увеличилась численность манипула гастатов и достигла 200 человек, затем увеличилась численность манипу-

лов принциплов и триариев. Можно предположить, что численность контубурнииросла соответственно. Таким образом, под Фарсалом Помпей, чьи легионы насчитывали по 6000 человек, выстроил армию в *triplex acies*, причем каждая линия имела в глубину десять шеренг.

Наибольший вклад в манипулярную тактику внес Сципион Африканский. В битве на Великих Равнинах (203 г. до Р.Х.) Сципион выстроил свою армию традиционным способом, но начав бой перебросил принциплов и триариев во фланг кельтиберийцам. На следующий год в битве при Заме против самого Ганнибала Сципион ожидал, что карфагеняне используют своих боевых слонов для прорыва строя в центре. Поэтому он снова применил необычную тактику. Первую линию он по обычай составил из гастатов. Но следующие за ними линии принциплов и триариев строились не в шахматном порядке, а в затылок друг другу. Промежутки между образовавшимися колоннами Сципион заполнил легкой пехотой - велитами. Велиты раздразнили слонов и отступили назад и в промежутки между линиями. Вместо того, чтобы смять строй римлян, карфагенские слоны промчались через сделанные коридоры, не причинив войску Сципиона ощутимого вреда.

F. Сражение

Римские антезигнары (1 и 3) ведут бой со всадником Ахейского союза (2). Римляне располагают короткими мечами и небольшими щитами вместо стандартного вооружения. Мечами они вспарывали животы коням и рубили ноги всадникам. Рисунок ахейского конника восстановлен по статуе Полибия и многоцветной терракоте из Коринфа.

Рельеф с башни Торре-де-Сан-Махин, самое старое изображение на крепостных стенах Таррагона, Испания, вероятно, сделано еще во времена Сципиона. Сами стены возведены римлянами еще в III в. до Р.Х. Смысл рельефа таков - минерва держит в руках щит с изображением волчьей головы.

Но в общем говоря манипулярная тактика была «войной капралов». После того, как манипулы заняли боевые порядки, полководец уже мало что мог изменить. Контроль за ходом боя возлагался на младших командиров. В сражении под Пидной пилигнийский военачальник Сальвий потерял рассудок от того, что его воины не смогли смять строй македонской фаланги. В аффекте он схватил в руки штандарт и бросился в самую гущу боя, увлекая своей яростью за собой воинов. Младшие командиры, прежде всего центурионы, имевшие за плечами многолетнюю службу, считались костяком армии. Один из таких младших военачальников - Спурий Лигустин - знаменит тем, что его *curriculum vitae* записал Ливий. Спурий поступил на службу в 200 г. до Р.Х. и был произведен в центурионы во время войны с Македонией. Далее он добровольцем служил в Испании и заслужил производство в старшего центуриона первого манипула гастатов. Затем он служил главным центурионом первого манипула принципов, а спустя еще несколько лет его произвели в *primus pilus*. В 171 г. до Р.Х. в возрасте более 50 лет Спурий выслужил 22 года, был 34 раза отмечен за храбрость и получил шесть гражданских венцов.

Велиты

В составе когорты имелось 120 легких пехотинцев (*velites*), которые выступали в роли застрельщиков, начиная битву. Велитами были молодые бедные юноши. В задачу велитов входило устранить легкую пехоту противника и попытаться смешать боевые порядки врага. Перед началом сражения велиты занимали место между манипулами гастатов. В 216 г. до Р.Х. при Эбро римляне атаковали Гасдрубала, построившись *triplex acies*, причем часть велитов находилась среди *antesignani*, а другая часть - позади штандартов. Легкую пехоту часто использовали для выполнения особых задач. Ливий описывает прием римской конницы, когда посреди всадников на конях сидело по велиту. В момент конной сшибки велиты спрыгивали на землю и вступали в бой. Первово-

В конце XV века Маврикий из Нассау попытался реконструировать внешний вид римского легионера, опираясь на описания Ливия и Полибия. Маврикий изобразил большой меч и щит, закрытый шлем и поножи на левой ноге.

начально легковооруженные пехотинцы в римской армии назывались *рорариями* (огагии), но во II в. до Р.Х. утвердился термин «велиты». Впервые слово «велиты» Ливий употребляет, описывая поражение Регула в 255 г. до Р.Х.

Каждый велит вооружался мечом, дротиками и круглым щитом-пармой

(*parma*) около метра в диаметре. Варрон говорит, что парма получила свое название потому, что он был круглым, то есть имел одинаковый радиус во все стороны (*par*). Дротик имел в длину около 90-120 см, из которых 22 см приходилось на наконечник. Диаметр древка составлял 2,5 см. Несколько штук легких на-

How to gard himselfe well, he must hold his Target before him against his left knee and shoulder firme to beare of the shocke or downe right blow and on the right hippe sustaine himselfe with the hilt of the sword, till he may use it.

конечников для дротика обнаружены в районе римского лагеря под Нуманцией. Каждый велит нес с собой пять или семь дротиков. Ливий добавляет, что переходя к рукопашной, велит брал оставшиеся у него дротики в левую руку, а правой вынимал меч.

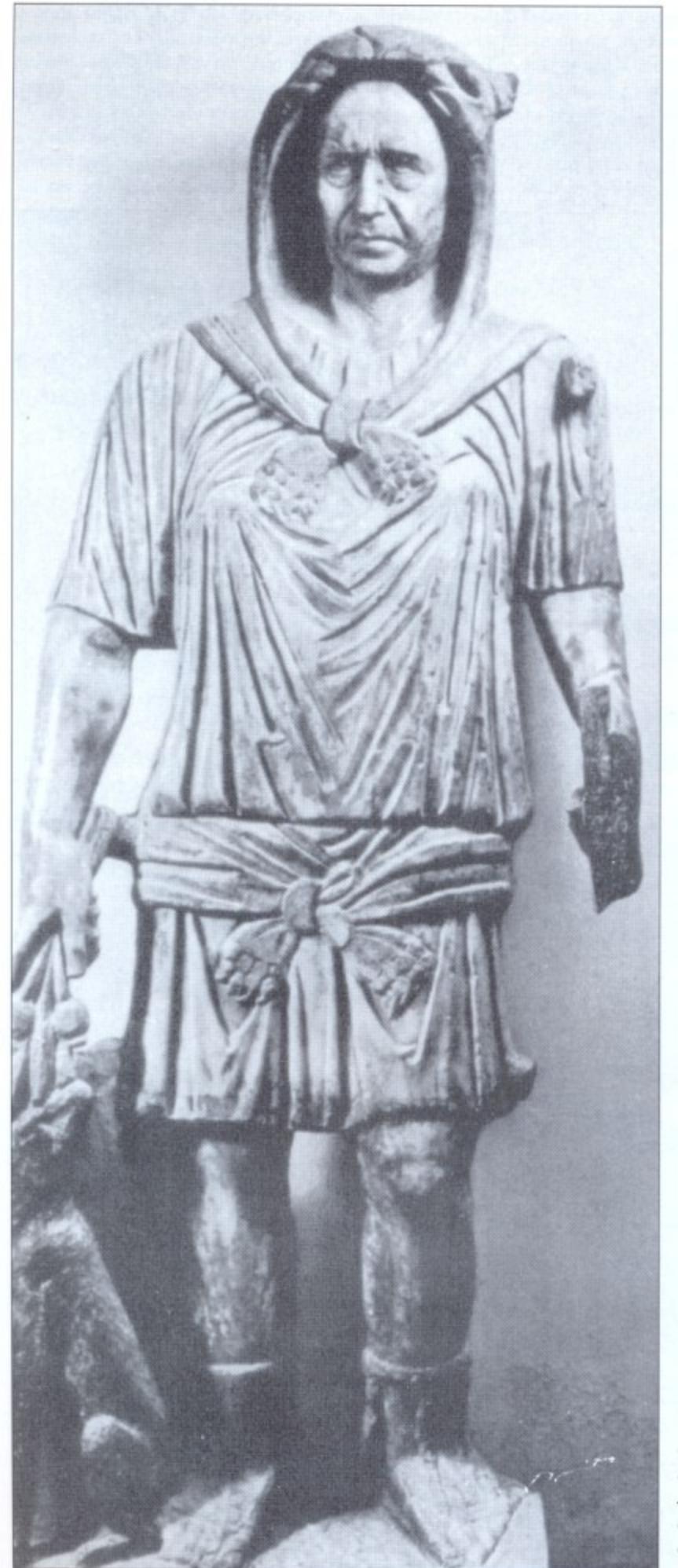
Полибий не говорит о том, что 120 велитов, прианных к каждой когорте, объединялись в свой манипул. Он лишь утверждает, что велиты были равномерно распределены между всеми теге. Прежде он использовал термин *termos* для обозначения легиона, но здесь, он, вероятно, имел в виду манипул. В дальнейшем Полибий пояснил, что велиты созывались в каждом теге (*подразделение?*), *tagma* (*легион?*), *speira* (*когорта*) и *semaia* (*манипул*). Точно неясно, что Полибий имел в виду. Большинство историков полагают, что велиты распределялись между манипулами в равной пропорции. Ливий описывал действие легкой пехоты во время латинской войны (340-338 г. до Р.Х.). В бою велиты лишь начинали сражение, после чего отходили назад и восстанавливали строй позади триариев. В битве с карфагенянами при Илипе в 206 г. до Р.Х. Публий Сципион отвел велитов через промежутки между манипулами, а затем снова бросил их бой на флангах.

Гастаты

После того как велиты делали все от них зависящее и отходили назад, в действие вступали гастаты. Гастаты метали в противника два копья, после чего выхватывали мечи и вступали в ближний бой. Гастаты набирались из числа призывников более бедных и молодых, чем принципи и триарии, поэтому имели более легкое вооружение. Это находило отражение в тактических особенностях действий гастатов. В битве при Заме, разбив вторую линию карфагенян, Сципион начал перестроение армии для того, чтобы атаковать третью линию. Для этого пришлось созывать гастатов с помощью труб, поскольку гастаты увлеклись преследованием отступающего противника.

Происхождение слова *hastati* вызывает определенные трудности, поскольку буквально оно означает люди, вооруженные *hasta*. Но по свидетельству Полибия гастаты были вооружены копьями-пилумами, в то время как копья-гаста имели лишь воины из последней шеренги триарии. Это логично, что воинов из первой линии вооружали дротиками-пилумами, а не длинными копьями-гаста. Совре-

Статуя узурпатора Домиция Александра, в виде римского бога Сильвана. Хотя скульптура датируется 310 годом от Р.Х., она может дать представление об обычаях носить звериные шкуры, существовавших еще в период Республики.

Статуя из Геркуланума изображает представителя рода Бальбов в одежде проконсула или претора. Хотя скульптура изготовлена в период правления Августа, ее можно использовать в качестве иллюстрации периода упадка республики.

менные исследователи предложили несколько теорий, объясняющих данных парадокс. По мнению одних, гастаты первоначально располагались сзади. Но эта теория признана несостоятельной, так как известно, что слово *hasta* впервые употреблено Эннием (239-169 г. до Р.Х.) в его «Анналах» в значении «копье для метания». Очевидно, первоначально латинская терминология еще четко не различала два типа копий. Существует мнение, что в начале III в. до

Р.Х. гастаты первой линии были вооружены копьями для метания *hastae velitares*, в то время как воины двух задних линий располагали длинными копьями *hastae longae*. Эту теорию подтверждает Дионисий из Галикарнасса, который говорит, что во времена Пирровых войн, вероятно в битве при Беневентуме в 275 г. до Р.Х., принципы действовали в плотном строю, держа обеими руками «копья всадников». В описании Плутархом битвы при Аскулуме

(279 г. до Р.Х.), очевидно переписанного из современного источника, римляне мечами действовали против эпирской фаланги, вооруженной *sarisai*. По-видимому, передние ряды римской армии использовали пилумы и мечи уже в 279 г. до Р.Х. Полибий также упоминает дротики в описании битвы при Панормусе (250 г. до Р.Х.).

Обычно легион насчитывал 1500 гастатов, но по свидетельству Ливия в легионах Фламиния в 197 году было по

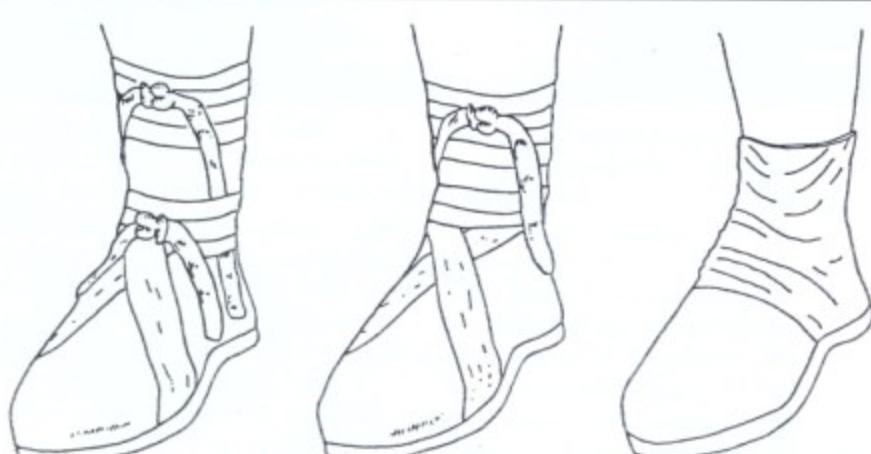

G. Римская армия в период упадка республики

Рисунок создан по мотивам изображений на алтаре Домиция Агенобарба. Воин 1 - старший военачальник. Он носит тунику из беленой ткани. Тацит говорит, что трибуны и старшие центурионы армии Вителлия носили беленую одежду (*candida veste*) во время входа в Рим в 69 г. до Р.Х. Листовой бронзовый панцирь с имитацией мускулатуры, шлем и поножи, цвет остальных деталей экипировки условен. Копье с декоративным наконечником использовалось в качестве знака различия в период Империи. Тип шлема определить по изображению на рельефе невозможно, можно предположить, что это беотийский шлем с щечными пластинами.

Всадник 2 носит sagum и белую тунику с красной полосой. На рисунке также видны характерные сапоги. Шлем беотийского типа украшен желтым плюмажем. Арриан писал, что желтый плюмаж был традиционной эмблемой римской кавалерии, но его свидетельство сделано через 250 лет после описываемого периода. Мы не знаем, когда желтый плюмаж появился в римской коннице. Золотой перстень служил знаком достоинства всадника в период упадка Республики.

Воины 3 и 4 держат щиты, похожие на тот, что найден в Каср-эль-Харите. Щиты овальной формы, имеют железный кант, центральный выступ и вертикальное ребро. Один из воинов носит шлем типа Монтефортино, который стал стандартным шлемом римских легионеров того времени. Другие шлемы на рисунке воссозданы художником.

Три типа римских сапог, обозначавших социальное положение владельца в период Империи. Слева calceus patricius для патрициев, в центре calceus senatorius для сенаторов, справа calceus equestris для всадников.

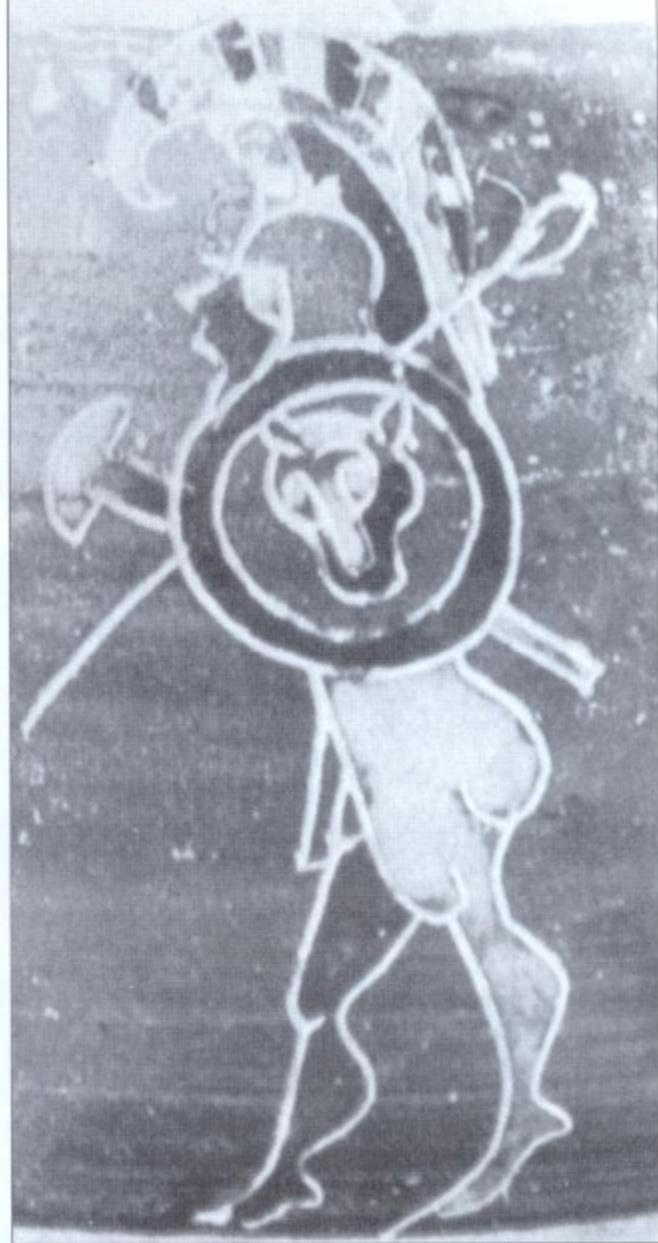

Динарий, отчеканенный в Марселе Валерием Флакком, который был проконсулом Галлии в 82 г. до Р.Х. Видны штандарты с орлами, введенные Марием, а также штандарты принципов и гастатов (с буквами Р и Н).

2000 гастатов, то есть по 200 в манипуле против обычных 120. Таким образом, легионы Фламиния насчитывали 5000 воинов. Фламиний использовал гастатов для быстрых скрытых маневров, с целью создать впечатление о своем подавляющем преимуществе у посольства Беотийского союза и склонить союз на подписание договора с Римом. Это был пример правильного в тактическом отношении использования средней пехоты.

Antesignani

Ливий упоминает, что в битве при Тразименском озере, гастаты, принципы и триарии смешали строй, а антезигнаны оставили свои штандарты, так что никто не мог найти своего легиона, когорты или манипула. Можно заключить, что манипулы гастатов, образовывавших первую линию легиона, равнялись по штандартам, находясь перед ними, в то время как манипулы принципов и триарии держали строй позади

Волчья голова встречается и на ранних итальянских изображениях. Здесь эта эмблема помещена на щит этрунского воина, первая половина VI века.

штандартов. По этой причине гастаты и велиты также назывались антезигнанами. Ливий использует анахронистический термин «антезигнаны» в отношении битвы при Тразименском озере, поскольку термин впервые отмечен в 86 г. до Р.Х., когда во время битвы при Херонее Сулла расположил свое войско в три линии, оставив проходы для легкой пехоты и конницы. Вторая и третья линии назывались *postsignani*. В ходе битвы эти две линии закрепились, в то время как антезигнаны отошли назад.

После реформ Мария гастаты, хотя и оставались основной ударной силой легиона, при необходимости также выступали в роли легкой пехоты. После Мария велиты перестали входить в состав легионов, поэтому гастаты стали еще чаще выступать в роли легкой пехоты. В подтверждение этого факта можно привести четыре отрывка, иллюстрирующих тактическую импровизацию Цезаря в ходе гражданской войны.

В битве под Илердорфом в 49 г. до Р.Х. Цезарь приказал антезигнанам выдвинуться вперед и взять тактическую высоту, господствующую над равниной перед городом. Как мы уста-

Н. Армия в период войны с Югуртой

Центурион из вспомогательной пехоты сабинян. Некоторые общини сабинян не получили римского гражданства, поэтому продолжали выступать в роли союзников вплоть до начала I в. до Р.Х. Центурион носит беленую тунику и характерный красный гребень.

Воин 2 имеет щит, украшенный геометрическим рисунком. Такие рисунки, вероятно, имели галльское происхождение. Они обнаружены на многочисленных изображениях того периода. Остальная экипировка показана по рельефу с алтаря Домития Агенобарба. Воин 3 - командир конного отряда. Щит воссоздан по изображению на монументе Секстия Аппулея, цвета выбраны условно.

новили выше антезигнанами были солдаты, стоявшие перед штандартами, то есть гастаты. Первая попытка оказалась неудачной: более 600 человек было ранено и 70 убито, в числе погибших оказался Фульгиний, центурион гастатов первой когорты XIV легиона. Позднее Цезарь выбрал «самых сильных воинов из всех легионов - антезигнанов и центурионов - дав их Бруту, чтобы тот использовал их во флоте против массилианцев».

На следующий год в сражениях дирахийской кампании 400 антезигнанов с большим успехом действовали совместно с конницей.

После того, как Цезарь вошел в Фессалию, он усилил свою слабую конницу молодыми воинами, набранными из числа антезигнанов. Впервые подобную тактику Цезарь применил в сражении с германцами Ариовиста. Цезарь пишет, что германцы хорошо обучены для пешего боя, они быстры и храбры, и даже противостоят коннице, хватаясь руками за гривы лошадей. Они окружали отдельных всадников или формировали строй, который невозможно было прорвать с помощью конницы.

Обобщив все высказывание, можно заключить, что во время гражданской

войны под антезигнанами понимались гастаты. Очевидно оба термина стали синонимами. Антезигнаны обычно были легче экипированы, чем остальные воины, что определяло их сферу деятельности. Использование гастатов в качестве легкой пехоты обуславливалось тем, что велиты перестали входить в состав когорт.

В 107 году до Р.Х. римский военачальник Марий не смог захватить казну царя Югурты, находившуюся на вершине скалистой вершины недалеко от реки Мулукха. Лигурский ополченец нашел путь на вершину скалы. Марий дал в его распоряжение пятерых самых ловких трубачей и горнистов, а также четыре центуриона (вероятно с центуриями). Солдаты обнажили головы и разулись, чтобы упростить себе лазание по горам. Меч и щит они забросили за спину. Вместо стандартного легионерского щита они воспользовались нумидийскими кожаными щитами, которые были легче и меньше гремели, когда ударялись о скалы. Эти воины по всей видимости были антезигнанами; отрывок дает представление о том, что в зависимости от тактической ситуации легионеры могли менять или снимать часть экипировки.

Антезигнаны сохранились и в период Империи. Известны описания экипировки, используемой ими. Однако эти описания не отличаются подробностью. Вегетий говорит, что антезигнаны пользовались более легкими доспехами, чем другие легионеры. То есть можно считать, что во II в. до Р.Х. доспехи гастатов были легче, чем у других воинов легиона. Вероятно, многие вообще не носили панцирей. Сципион вел свои легионы в течение пяти дней, предшествовавших битве на Великих Равнинах в 203 году, «целиком в легком порядке». Полибий мог иметь в виду, что Сципион приказал легионерам оставить весь свой тяжелый багаж в лагере, но вполне возможно, что кроме багажа в лагере были оставлены тяжелые доспехи.

Принципы

Если гастатам не удавалось с ходу одержать победу, они отступали через промежутки в строю и заново выстраивались за спиной триариев. Одновременно, принципы метали в противника свою пару копий, обнажали мечи и бросались в бой. В легионе было 1200 принципов, которых набирали из числа людей, имевших достаточно средств, чтобы купить себе полные доспехи. Поэтому

му иногда линии гастатов и принципов менялись местами, чтобы избежать неоправданных потерь со стороны хуже защищенных гастатов. В 181 году до Р.Х. во время лигурийского похода Луций Эмiliй расположил принципов в первой линии, а гастатов - во второй. Как говорилось выше, в годы 2-й пунической войны принципы были вооружены *hasta longa*. В середине III в. до Р.Х. они сменили длинные копья на более короткие пилумы.

Триарии

Если захлебывалась и атака принципов, в дело вступала последняя линия легиона. Всего в легионе было 600 триариев - самых старых солдат. Триарии были достаточно состоятельны, чтобы приобрести себе кольчугу. В обычных условиях триарии находились в резерве, даже если все силы легиона участвовали в бою. Ливий упоминает о том, как Катон повел принципов и гастатов второго легиона в атаку на левые ворота Эмпории в 195 г. до Р.Х. Пока у ворот кипел бой, триарии стояли на одном колене, выставив перед левую ногу, держа щиты и копья. Если легион действовал в стандартном строю, триарии находились против промежутков во второй линии. Ливий описывает маневр, в ходе которого триарии поднялись с колен, растянули фронт, заполнив все промежутки, и атаковали противника.

Впервые триарии упоминаются в описании битвы при мысе Экном в 256 г. до Р.Х. между четырьмя легионами римского флота и карфагенянами. Триарии иногда называли пиланами (*pilani*), поэтому старший центурион легиона назывался *primus pilus*. Варрон неправильно ассоциирует *pilani* со словом *pilus*, на чем строит свое утверждение о том, что первоначально триарии вооружались копьями-пилумами и только потом получили копья-гасты. Слово *pilani* скорее происходит от слова *pila* - колонна, то есть *pilani* - это воины, замыкающие колонну. Полибий сообщает, что триарии вооружены одним длинным копьем-гастом, а не двумя метательными копьями-пилумами. Полибий также сообщает, что когда в 223 году до Р.Х. римская армия вторглась в земли инсубров, трибуны расположили триарии среди гастатов. Выставив свои тяжелые копья вперед, триарии заставили кельтов подрубать их мечами. В результате не слишком хорошее оружие инсубров затупилось еще до начала настоящей рукопашной схватки. На про-

Бронзовая статуя ликтора. Обратите внимание на фасцию и сапоги всадника, а также длинную togу, которую носили в мирное время.

Терракотовый саркофаг, датируемый первой четвертью I в. до Р.Х. На стене саркофага изображены дубинка, поножи и щиты с геометрическим рисунком.

тяжении II в. до Р.Х. триарии все чаще вместо длинных копий использовали копья-пилумы.

Во время 3-й македонской войны (171-168 гг. до Р.Х.) численность легиона возросла до 6000-6200 человек. Если в легионе Фламиния было 5000 воинов, а численность легиона возросла за счет увеличения численности манипулов гастатов до 200 человек, то новый рост численности легиона шел за счет увеличения числа принципов и триарии. В легионе численностью 6200 человек находилось 1200 велитов, а также десять манипулов гастатов и принципов численностью 200 человек в каждом, и десять манипулов триарииев численностью 100 человек. Вероятно сохранилось построение шеренгами по 20 человек, соответственно глубина строя манипула увеличилась до 10 шеренг.

Другие рода войск Конница

Всадники (equites) составляли элиту римского общества. Римская армия располагала 1800 всадниками, содержание лошадей брало на себя государство. Всадник мог потерять свой статус, если в ходе проверки (recognitio) обнаруживалось, что он недостаточно хорошо заботится о своем коне или физически неспособен выступать в своей роли. Статус eques equo publico был весьма почетен.

Каждый легион располагал тремястами всадниками, то есть римская армия имела 1200 всадников. Если формировались пятый и последующий легионы, всадники этих легионов должны иметь свою лошадь: equites equis suis merentes или equites equo privato.

Организация и экипировка конницы опи-сан Полибием. Конный отряд делился на десять ил/турм (ilae/turmae) по 30 челове-к в каждой. Каждая ила подразделялась на три декурии (decuria), возглавляемые декурионами. Декурион первой декурии командал всей турмой. Декурионы назначали опицев, позднее опицев стали назначать трибуны. Предположительно турма строилась в три шеренги по десять всадников. На правом фланге помещался декурион, на левом - опий.

Полибий сообщает, что прежде римская конница была легкой, но позднее стала ис-пользовать более тяжелые доспехи и оружие. Римское оружие уступило место оружанию греческого происхождения. Римские копья были слишком тонкими и гибкими, чтобы ими можно было нанести точный удар. Ко-пья слишком сильно гнулись и легко лома-лись. Пята копья не имела второго наконеч-ника, поэтому сломанное копье теряло боевую ценность. Все это заставило римлян принять греческое оружие.

Полибий также сообщает, что прежде щиты (poplum) всадников изготавливали из бычьих шкур. Щиты были круглой формы и в центре украшены накладкой. Щиты не обладали достаточ-ной прочностью, а намокнув - облеза-ли. Поэтому римляне позаимствовали у греков и щиты. Полибий, вероятно, го-ворит о больших круглых щитах всад-ников с центральной накладкой и попе-речным ребром. Действительно, на рим-ских монетах периода республики изоб-ражены всадники с греческими щита-ми. Но полностью греческие щиты не вытеснили римские попанумы, которые можно обнаружить на монетах, отчеканенных Августом, и на надгробных па-мятниках того периода.

Союзники

Римская армия с течением времени все больше и больше полагалась на со-юзную конницу и легкую пехоту. Как правило в составе римской армии чис-ло пеших союзных воинов равнялось числу легионеров, а вот союзная конни-ца троекратно превосходила по числен-ности конницу Рима. Консулы назнача-ли 12 префектов, которые командал союзниками (praefecti sociorum). Каж-дая консулярная армия располагала ше-стью префектами, которые по трое дей-ствовали на флангах, командуя союзни-ками. Многие союзные когорты экипи-ровались по римскому образцу и по де-сять объединялись в ala sociorum - ана-лог легиона, которым командал один из шести префектов. Организация союз-ных войск могла колебаться от одной кампании к другой. Например, в ходе мобилизации 171 года (3-я македонская война) римляне сформировали четыре городские легионы, а претор Гай Суль-пиций Гальба выбрал четырех военных трибунов из числа сенаторов, которые ста-ли командавать легионами. Эти легионы разделили между консулярными армиями и только два сражались под Пидней. Со-юзники предоставили Риму 15000 пеших и 1200 конных воинов, в то время как ли-гурийцы выставили 2000 пехотинцев. До-полнительно армию усилили отряды с Крита и из Нумидии, имевшие в своем составе несколько слонов.

Союзная легкая пехота организовы-валась в когорты. Помпей имел в Гре-ции две когорты (600 воинов с праща-ми). Когорты союзной легкой пехоты постепенно замещали собой римских велитов. Поскольку численность леги-

Известняковое основание знаменитого монумента Секстия Аппулия, ставшего консулом в 29 г. до Р.Х. Обратите внимание на пехотный щит I века, имеющий «вырезанный» верх и низ и украшенный геометрическим орнаментом, а также на щит-панум, украшенный изображением львиной головы.

нов росла, требовалось все больше и больше живой силы. В конце II в. до Р.Х. людские резервы Рима оказались исчерпанны. С огромным трудом удавалось укомплектовывать легионы. В 107 году Марий даже пошел на такой шаг, как призыв в армию пролетариев. Чтобы сохранить боеспособность легиона, приходилось сокращать число велитов, чтобы поддержать численность трех основных классов солдат.

Вероятно существовала и вторая, тактическая, причина сокращения численности велитов. Покорение западного Средиземноморья, в первую очередь Испании, представляло собой множество стычек с местными племенами, которые располагали необычайно эффективной легкой пехотой. Против них велиты мало что могли противопоставить, поэтому акцент стали делать на более тяжеловооруженных солдатах.

В 133 г. до Р.Х. при Нуманции Сципион Эмилиан расположил стрелков и пращников не только между когортами, но и между центуриями. Стрелки сыграли заметную роль и в войне с царем Югуртой зимой 134 года.

В 109 г. до Р.Х. Метелл также рассыпал лучников и пращников среди передовых манипулов. Двое из легионов Метелла - Марий и Рутилий Руф - участвовали в походе Сципиона на Нуман-

цию, и вероятно они рассказали Метеллу о тактическом приеме Сципиона.

Рассыпать лучников и пращников между когортами римляне продолжали на протяжении I в. до Р.Х. В войне с парфянами Антоний расположил метатель дротиков и пращников в передней линии, откуда они делали вылазки. Легкоооруженная пехота также сопутствовала коннице.

Традиционно считается, что велиты исчезли из состава легионов в результате реформ Мария. В действительности, велиты как класс пехоты исчезли при Цезаре, а в начале I в. до Р.Х. о велитах еще время от времени упоминали. Например, Фронтиний в описанных Суллой позициях при Орхоменосе, использовал велитов и легкоооруженных воинов для противостояния колесницам Понтия. Есть предположение, что заметную роль в ликвидации велитов сыграл Лукулл, который неохотно использовал легкую пехоту. Нельзя точно утверждать, ограничивалось ли значение термина «велиты» только легкой пехотой в составе легионов, или оно также распространялось на союзные когорты легкой пехоты.

Саллюст рассказывает о том, как Марий послал Суллу на встречу с мавританским царем Бокхусом в сопровождении отряда, состоявшего из конницы,

балеарских пращников, стрелков и когорты пелигнийцев «cum velitaribus armis». Видно, что термин «велиты» использовался и после того, как велиты исчезли из состава легионов. Реконструкция лагеря № 3 под Ренейбласом (район Нуманции) не позволила найти места для велитов. Лагерь был воздвигнут Фульвием Нобилиором в 153/152 гг. до Р.Х.

Римский легион в бою

Армия Римской республики была пехотной армией. Но римские военачальники прекрасно знали о достоинствах конницы. В 184 году Катон, занимавший должность цензора в Риме, вместе с неким Валерием попытался очистить конницу от неспособных нести строевую службу. Одновременно, Катон поставил вопрос о том, чтобы увеличить численность римской конницы с 1800 до 2200 человек. Усилия Катона пропали даром. В последний раз республиканская конница упоминается в описании битвы при Верцеллах в 102 г. до Р.Х., где молодой Эмилий Скавр, служивший в коннице, отступил перед кимврами. Постепенно римская армия стала полагаться только на союзную конницу.

Важным источником живой силы и коней была Кампания. После битвы при Каннах Рим взял под контроль эту об-

Фрагмент этруской урны для пепла из Вольтерры. Обратите внимание сапоги, похожие на сенаторские, и декоративный наконечник копья. Вероятно эти две детали подчеркивают высокий статус владельца.

левый фланг римлян силами своей тяжелой конницы.

Еще одним фактором, обеспечившим победу римской армии, было то, что легионеры не знали что такое жажда. На протяжении всей своей истории Рим вел непрерывную войну с соседями, что не могло не сказаться на характере римлян. В конечном счете, жестокосердие переросло в открытую жестокость, которая даже в мирное время проявлялась в виде любви к кровавым зрелищам вроде гладиаторских боев. В период Империи жестокость пронизывала все аспекты общественной жизни Рима и обусловила характерную «ожажду войны». Жестокость и кровожадность стали отличительными чертами римского способа ведения войны. Местное население покоренных территорий немилосердно грабилось и продавалось в рабство. Жестокость легионеров парализовывала волю покоряемых народов. Возможность поживиться за счет войны стала важным рычагом внутренней политики Рима, когда внимание беднейших слоев общества переключали с социальных проблем на войну. Таким образом, любовь к насилию было не досадным недостатком Рима, а едва ли не фактором, скрепляющим государство.

Еще одним важным фактором, внесшим вклад в военные успехи Рима, было численное преимущество. Если Ганнибал вторгся на Апennины во главе армии в 20000 человек, то римляне вместе с союзниками, по свидетельству Полибия, могли выставить, по крайней мере, в теории, 700000 пеших и 70000 конных воинов. Численное превосходство римлян решило и исход македонских войн. Даже если потери были велики, их всегда удавалось компенсировать за счет призыва новых и новых людей.

ласть, получив в свое распоряжение конный отряд численностью 4000 человек. Луцилий, служивший в коннице во время похода Сципиона на Нуманцию в 134/133 г.г., упоминает кампанийских лошадей во фрагменте своей работы «Satires», дошедшем до нас.

Римляне часто использовали преимущества конницы в сражениях с македонцами и греками. Во времена Филиппа и Александра Македония располагала многочисленной конницей, чем была обязана своей системой хозяйствования. Но со временем социальное устройство страны изменилось, казна опустела, что сразу же отразилось на численности конницы. Во время войн с Римом Македония редко когда могла выставить больше чем

несколько сотен всадников. Македонская фаланга была по-прежнему сильна, но без конницы, закрывавшей фланги, оказалась уязвима.

Можно сравнить победу римских легионеров над фалангой с победой бискийских мечников над швейцарскими пиклерами Людовика XII в битве под Сериньолой в 1503 году. Любопытно, что современники сражения также сравнивали мечников с легионерами, при этом они замечали, что пехота, вооруженная мечами, беззащитна против кавалерии. Если бы Македония располагала достаточным количеством конницы, исход войны с Римом мог бы быть прямо противоположным. Например, в битве при Магнезии Антиох Великий смог прорвать

Знаменосцы четырех городских легионов

Полководец

Конница, Фессалия, 2-я македонская война

2

3

Римская пехота, битва под Пидной, 170 г. до Р.Х.

Сражение

Армия в период войны с Югуртой

1. Центурион
2. Легионер
3. Офицер кавалерии

2 000037 021014